НАТАЛЬЯ
РУЧЕЙ
ПЛЮС 15
ради успеха

Наталья Ручей

Плюс 15 ради успеха

Серия «Мегаполис онлайн»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37407795
Н. Ручей. Плюс пятнадцать ради успеха: SelfPub;

Аннотация

Она мечтает стать моделью. Он мечтает от них отдохнуть. Она считает его своим шансом. А он ее – недоразумением.

В их первую встречу он смеется. А она прячет слезы. Но многое меняется, когда они встречаются вновь…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 14
Глава 3 23
Глава 4 33
Глава 5 44
Глава 6 52
Глава 7 62
Глава 8 70
Глава 9 79
Глава 10 90
Глава 11 98
Глава 12 106
Глава 13 115
Глава 14 126
Глава 15 135
Глава 16 144
Конец ознакомительного фрагмента. 148

Наталья Ручей
Плюс пятнадцать ради успеха

Наталья Ручей

* * *

Глава 1

Я с детства мечтала о карьере модели, но, увы…

В модельном агентстве, в которое мама привела меня в тринадцать лет, сказали, что мои шансы на успех минимальны. И действительно, куда это годится? Потолок головой не задеваю, при взгляде на фигуру скелет не прослеживается, да еще и походка, как у алкоголика в завязке.

Директор агентства еще много чего говорила по поводу моей внешности, но я пропустила это мимо ушей. Все пыталась представить себе: как именно ходят алкоголики в завязке. Представлялось с трудом: папа мой не пил, папа моей подружки Ларисы тоже предпочитал смотреть не в бутылку, а на футболистов на поле, так что наглядного примера не было.

Но потом я вспомнила один маленький нюанс: сравнивали-то со мной…

Представила себя со стороны, представила еще раз, вспомнила свое отражение в витринах магазинов и поняла, что у алкоголика в завязке все шансы начать все сначала и устроить личную жизнь. Ко мне, к примеру, довольно часто подходили молодые люди, чтобы познакомиться, и многие из них говорили, что изначально их заинтересовала моя походка. Свободная, простая, без виляния бедер… Двое парней даже сходу сделали мне предложение выйти замуж, но когда

я отказала им по причине отсутствия паспорта, они исчезли так же быстро, как и появились.

В общем, в тот момент я так далеко ушла в свои размышления, что услышала только часть причин, по которым модельный бизнес не для меня. А потом директор агентства громко сообщила, что я принята, – исключительно из-за моих карих глаз, – поздравила со скорым началом мучений и холодно попрощалась.

– До свидания, – расплылась я в счастливой улыбке.

Мама же попрощалась с директрисой так же холодно, как и она с нами. Во-первых, потому, что она слышала все и ее явно задели слова женщины. Во-вторых, за долгие годы работы это вошло у нее в привычку. А в-третьих, та приличная сумма, которую мама уплатила за мое обучение, делала наши отношения с агентством партнерскими, а с партнерами принято общаться на равных.

Я не пропустила ни одного занятия в модельном агентстве, и хотя некоторые уроки поначалу действительно воспринимались мучительно, они довольно многое мне дали. Так, я научилась ходить по подиуму, делать мейк-ап, подбирать себе правильную одежду и полюбила занятия фитнесом. А вот с актерским мастерством были большие проблемы, очень большие, – сколько бы я ни старалась. Старалась я целый год, но…

– Это безнадежно, – именно с такими словами директор агентства спустя время выдала мне свидетельство об обуче-

нии.

– Еще посмотрим! – пообещала запальчиво я.

И с удивлением заметила, как вместо ожидаемого возмущения, женщина улыбнулась.

– Глаза… – сказала она, рассматривая меня. – Запомни, Ева. Единственное, что тебя может выручить, – это глаза. А все остальное… Уверена, ты и не надеялась, что я приглашу тебя на работу. Пусть зайдет следующая.

Она небрежно махнула рукой, отпуская меня. Ну что ж…

Я заставила себя улыбнуться, пожелала ей найти ту модель, которая успешно представит их агентство на мировых подиумах, и поблагодарила за шанс прикоснуться к мечте.

Впервые директор взглянула на меня благосклонно, но… Она не изменила ни своего мнения, ни своего решения, и я вышла.

В коридоре толпились другие девочки из нашего выпуска. Они смеялись, шушукались и еще пылали надеждой. Кого-то из них директор пригласит на работу в агентство, а я…

Я вышла в холл, остановилась у зеркальной стены и посмотрела на свое отражение. Даже если судить объективно, красивыми у меня были не только глаза. Еще мне сильно повезло с волосами – длинные, ухоженные, цвета спелых каштанов, к тому же удивительно послушные. Мое лицо мне тоже нравилось – довольно симпатичное, и кожа без каких-либо изъянов и намека на прыщи. Некоторые девочки из нашего агентства тратили баснословные суммы на всякого ро-

да корректоры и тональные крема, мне же было достаточно легкой пудры.

К сожалению, вынужденно признала, что, несмотря на изнурительные занятия в агентстве, скелет у меня так и не проявился. И роста не прибавилось, что тоже было весьма печально. Если бы хотя бы три сантиметра… Хотя бы три, а еще лучше шесть!..

Увы, фитнес для моделей чуда не совершил, и мой рост как был год назад метр шестьдесят семь, так и остался. Но, как и год назад, я не собиралась отказываться от мечты! Тем более что в мире моды уже были примеры, когда успешными моделями становились девушки со значительно меньшим ростом, чем у меня. Правда, они были и куда костлявей, но…

Я сдаваться не собиралась!

После этого агентства было еще одно, потом еще – обучение платное, так что меня легко принимали, но в итоге я слышала один и тот же вердикт. Нет. Для модельного бизнеса я категорически не подходила. Нет, нет и нет!

Спустя пару лет глянцевые и модные журналы запестрели фотографиями девчонок, с которыми я когда-то вместе училась. Лица некоторых из них смотрели на меня с экранов, предлагая купить новую зубную пасту или попробовать шампунь с видоизмененной этикеткой. А моя мечта по-прежнему дрейфовала. Мысленно переведя ее в категорию «романтических иллюзий», я выбрала вполне приземленную профессию и после школы поступила на юридический факуль-

тет.

Признаю, бюджетное отделение мне досталось не только благодаря знаниям, но и папе-прокурору. Но у нас с ним были смягчающие обстоятельства, ведь если бы этого не произошло, нам бы на пару влетело от мамы-судьи. И потом, те, кто поступили только благодаря связям родителей, вылетели уже после первого курса. Я же успешно закончила второй и перешла на третий, когда поняла, что вот…

Это невероятно, нереально и такого просто не может быть, но, кажется, у меня все же имеется шанс стать моделью!

Даже не верится, что случилось это в обычный, ничем не примечательный день. Июнь, жара, возвращаясь от родителей, я остановилась у ближайшего киоска, чтобы купить воды, и совершенно случайно увидела новый выпуск одного глянцевого журнала. С обложки на меня смотрела темноволосая девушка – миловидная, но, судя по щечкам, далеко не стройная. А внизу огромными буквами была выведена надпись: «Пончики без сахара».

Я тогда и не подозревала, что имеется в виду, но, купив минеральную воду, поддалась внутреннему порыву и приобрела журнал. Не удержалась и открыла его на страничке, с которой на меня снова взглянула эта симпатичная девушка. Здесь были размещены и другие ее фотографии, так что я убедилась: да, она далеко не стройняшка, но полнота не делала ее некрасивой. На второй страничке она уже была запечатлена заметно похудевшей и на подиуме. Умница – ма-

шинально отметила я и перевела взгляд на следующее фото, с которого она счастливо улыбалась черноволосому мужчине, а он ее бережно обнимал за талию. Красавец и сердцеед – отметила я так же машинально и пробежалась по первым строкам статьи.

С учетом названия и фотографий с волшебным преображением, я была просто уверена, что прочту историю о том, что надо вместо еды любить диету и спорт. Но статья меня поразила.

Во-первых, она начиналась с сожаления, что некая Лера, которая полгода была лицом нового проекта, постройнела. А во-вторых, в ней сообщалось, что в связи с сим печальным событием руководитель проекта Матеуш Ковальских объявляет кастинг моделей плюс. Но самое главное было «в-третьих»: ни рост, ни опыт работы моделью значения не имели. Были важны только пышные формы и приятная внешность. И, что было просто фантастическим везением всей моей жизни, кастинг еще не закончился!

Домой я полетела на всех парах и из-за спешки едва не наступила на хвост любимцу нашего двора – блохастому коту Мурзику. Опередив возмущения бабулек у подъезда, пообещала выделить средства на «Вискас», услышала вслед благословения и пожелания найти жениха хорошего и с улыбкой впорхнула в квартиру.

– Лариса! – размахивая журналом, я, даже не разуваясь, метнулась на кухню, где и застала подругу с бутербродом и

большой чашкой чая. – Лариса, смотри, что у меня есть!

Выплеснув на подругу поток бурлящих эмоций, я плюхнулась на стул напротив, отобрала у нее чай и бутерброд. Она не возражала, потому что при весе в сто пять килограммов каждый понедельник садилась на диету и каждый вторник успешно о ней забывала. Но если бы мы акцентировали внимание на неких слабостях друг друга, не прожили бы под одной крышей и месяца. А так уже третий год пошел – вполне себе срок. За это время я смирилась с постоянными порывами Ларисы похудеть и просмотрами сериалов. А она – с моей любовью к цветам и верностью каналу World Fashion.

– Ну, посмотрела, – прочитав статью, Лариса наградила меня непонимающим взглядом. – И что?

– Как что? – опешила я. – Это же шанс! Мой шанс, разве не очевидно?

– Идем!

Встав со стула, Лариса поманила меня из кухни. Ничего не понимая, я вышла следом за ней в прихожую и остановилась у зеркала встроенного шкафа. Посмотрела на свое отражение, поправила волосы, которые разметались от ветра и бега, и вопросительно взглянула на подругу.

– Ясно, все еще не очевидно, – вздохнув, она встала позади меня.

Теперь у нее были видны только пышные бока и верхняя часть головы. Подруга еще раз вздохнула, перекинула через плечо толстую русую косу и с сожалением сказала:

– Прости, Ева, но вполне очевидно, что если это и шанс, то не для тебя. Здесь подойдет кто-то вроде меня. А ты слишком худенькая, чтобы сойти за модель плюс.

– И слишком толстенькая, чтобы сойти за обычную, – загрустила я.

– Зато в самый раз для юриста!

Таким образом, открыв мне глаза на правду и немного подбодрив, подруга вернулась на кухню, бормоча по пути, что диеты – зло. Особенно, когда так хочется есть, и тут уже без разницы на дни недели…

А я вдруг обратила внимание, как плавно она идет, несмотря на формы и домашние тапочки, немного подумала, прикинула кое-что и поспешила следом за ней. Ларису я застала в ответственный момент: она как раз открыла холодильник и выбирала между колбасой и зеленым яблоком.

– Слушай, – начала я и решила, что обойдусь без прелюдий. – Ты никогда не думала попробовать себя в роли модели? Никогда не мелькало такой мысли? Хотя бы в детстве?

Послышался тяжелый вздох, рука подруги потянулась к яблоку, но я догадалась, что она неверно меня поняла и быстро добавила:

– В роли модели плюс!

Рука подруги застыла между яблоком и колбасой.

– Мне кажется, у тебя есть определенные перспективы!

Послышался облегченный вздох, и рука подруги уверенно подхватила колбасу.

– А чтобы перспектив было больше… – Лариса достала из хлебницы ароматный батон.

Итак, вооружившись огромными чашками с чаем, мы с ней уютно разместились за столом переговоров.

Глава 2

Благодаря почти двум литрам чая и несчетному количеству бутербродов мы разработали стратегию для предстоящего кастинга. Весьма сомнительную, надо признать, но я надеялась, что у нас все получится. Вернее, у меня все получится, потому что после плотного ужина, следя за моими передвижениями, Лариса одумалась и сказала, что не было у нее мечты стать моделью. Ну не могла она мечтать о работе, где надо столько ходить! То ли дело – бухгалтерия!

– Бухгалтер – на любом предприятии уважаемый человек, – перечислила она очевидные достоинства своей будущей профессии. – Ссориться с ним себе же во вред. Чаще всего это отдельный кабинет и уютное кресло, потому что приходится много сидеть. Сидеть – едва ли не ключевое слово! К тому же, при нашем законодательстве, подкидывающем почти каждый месяц новинки, бухгалтер никогда без работы не останется. А вот модель…

Понаблюдав еще какое-то время за моими метаниями, она с надеждой поинтересовалась:

– Может, одумаешься? Ну а что, давай, а? А то у меня какие-то нехорошие предчувствия, аж живот разболелся!

– Ларис, давай я не буду тебе намекать, что рези в животе не имеют никакого отношения к предчувствиям, а ты не будешь меня отговаривать? – предложила я.

– Справедливый обмен, – подумав, согласилась подруга. – Я пекусь о тебе, ты переживаешь обо мне. Ладно, я оценила твою заботу и теперь проявлю свою. Пойдем, подготовимся к завтрашним извращениям!

Лариса поднялась и вышла из кухни, и я поспешила следом за ней.

– Так, где же это? – подруга широким жестом распахнула огромный шкаф, но наградив меня скептическим взглядом, закрыла обратно. Подошла ко второму и потянулась к верхней полке. – Здесь то, что я носила пару размеров назад, так что… Ага, вот!

Спустя минуту мне был предоставлен выбор: надеть безразмерный джинсовый сарафан с огромными карманами или одну из длинных юбок с широкими кофточками-разлетайками в комплекте. И то, и другое добавляло мне как минимум пару кило – это плюс. Но смотреть на это не хотелось – и это минус.

– Напоминаю: мы все еще можем одуматься и не позориться, – заметив, что я зависла на размышлениях, сказала подруга. – Видишь, только хотели начать, а уже ничего не выходит.

– Не вижу, – с улыбкой ответила я. – Я предпочитаю замечать не то, что мешает, а то, что может помочь. Вот, кстати, что это за юбка? Можно на нее посмотреть? Вон та, белая в черный горошек?

Лариса обернулась к шкафу. Я обратила внимание, что

она немного замешкалась, прежде чем достать юбку, на которую я указала. Но все же отдала ее мне для примерки.

– Симпатичная! – вдохновилась я, вертя ее в руках и понимая, что она идеально подходит. – Ларис, можно я выберу ее? Никогда не видела ее на тебе. Классная юбка!

– Шикарная, – поправила подруга и разрешила. – Конечно, можно. Все равно для меня это… Буду рада, если она подарит тебе удачу!

Легкая грусть, которую я уловила в словах подруги, заставила меня унять эйфорию и внимательней присмотреться к юбке. Ну да, и как я сразу не поняла?! Я никогда не видела на Ларисе эту юбку, потому что это было физически невозможно. Дело в том, что она никогда не была настолько стройной, чтобы надеть ее. Здесь максимум сорок восьмой размер, а Ларису я меньше пятидесятого и не помню.

– Знаешь, – протянула юбку обратно, – наверное, я выберу что-то другое.

– Нет уж, – возразила подруга. – Я купила ее… В общем, когда-то давно я наивно мечтала, что если однажды влезу в нее, то Вадик Москаленко не устоит и пригласит меня на свидание. Помнишь Вадика? Сидел на последней парте и доставал всех, кроме меня. Кого пнет, кому подзатыльник отвесит, кому шею ручкой разрисует, у кого тетрадку отберет и порвет… Меня он просто не замечал. Я тогда даже первый раз на диету села, а он…

– А он единственный из всей школы умудрился остаться

на второй год, а потом и вовсе забросил обучение, – припомнила я худощавого и, в общем-то, ничем, кроме бандитских замашек, не примечательного паренька.

– Ну да. Так что бери и носи! Пусть это будет моим подарком. Мою мечту юбка осуществить не смогла – может, хоть в твоей сыграет какую-то роль и заодно оправдает свою цену.

– Какую цену? – полюбопытствовала я.

– Явно завышенную, – отмахнулась подруга. – Так, что у нас дальше?

Дальше у нас был поиск блузы, но от всех вариантов Ларисы я отказалась. Да, предложенная ею одежда превращала меня в некое подобие шара, но я со спецэффектами перебарщивать не хотела. Юбка делала мои бедра пышнее – уже хорошо. А вдруг этого хватит? Все же для работы ищут модель, а не пугало огородное.

Кое-как переждав ночь, я разбудила Ларису, подождала, пока она приведет себя в порядок и съест приготовленный мною завтрак (самой кусок в горло не лез), после чего вытащила ее из дома. У подъезда нас уже ожидало такси – долго ожидало, так как я немного не рассчитала с порцией завтрака, а Лариса слишком высоко ценила мои кулинарные навыки. Потом, когда я стояла у лифта, а подруга медленно и слегка кривясь шла ко мне на высоченных каблуках, она заявила, что привыкает к новым туфлям. Как по мне, туфли были не только новые, но и тесные, но уточнять этот момент я не стала. А вот на улице, заметив, что такси из-за других

машин припарковалось не у нашего подъезда, а у соседнего, обеспокоенно поинтересовалась:

– Дойдешь?

– Еще бы! – бодро ответила подруга. – А заодно и туфли разношу – и станут они у меня мягкими и послушными!

Я подошла к машине и остановилась, ожидая Ларису. Судя по тому, что иногда на ее лице мелькала гримаса, туфли упорно сопротивлялись коварным планам своей хозяйки и уютными тапочками становиться отказывались. С благодарностью взглянула на свои удобные красные туфли, дождалась, когда подруга сядет в машину, и тоже нырнула в салон.

– Будут чаевые, – объявила я водителю, прежде чем тот набросился с обвинениями в опоздании.

Он кивнул, молча завел машину и выехал со двора. В салоне громко играла музыка, но я слышала только стук своего сердца. Он словно вторил моим сомнениям: «Получится ли? Получится?»

Я глубоко выдохнула и попыталась внушить себе, что получится. Даже попыталась представить триумф, и как все от меня в восторге и предлагают контракт, а я еще думаю, но…

С самообманом у меня было так же скверно, как и с актерскими навыками, так что у бизнес-центра, где проходил кастинг, я вышла на ватных ногах. Лариса выглядела немногим храбрее меня. Но, обменявшись взглядами, мы еще раз осмотрели стеклянную махину, нависающую не столько над дорогой, сколько над нашими головами, и двинулись вперед.

Мой скромный шаг. Следом неуверенный шаг Ларисы. Еще один мой шаг, полный опасения и внутренних терзаний. И еще один вымученный – подруги. Если бы так неспешно мы шли к таксисту, уверена, он бы запросил не просто прибавки, а двойной тариф.

Впрочем, нет. Увидев наше с Ларисой отражение в стеклянных дверях бизнес-центра, я прикинула, что меньше, чем тройной оплатой, мы бы не обошлись. Потому что вот только сейчас и в данный момент я отчетливо поняла, как ходят алкоголики в завязке! И заодно поразилась прозорливости директрисы агентства – надо же, такой потенциал рассмотрела!

Слава Богу, мы наконец-то вошли в холл, и там зеркал не было. Это немного взбодрило самооценку, а заодно выровняло колени и уняло сердцебиение. Итак, куда дальше?

В здание постоянно заходили люди – мужчины в основном, в деловых костюмах, да и женщины были одеты официально, как конторские служащие. Дорогие конторские служащие, но все же… Не обращая на нас внимания, они деловито подходили к двум из трех лифтов и с каменными лицами поднимались на нужный этаж. Как-то все это мало напоминало контингент модельного бизнеса.

– Наверное, надо спросить у охраны, – заметив справа турникет, через который все проходили, и двух мужчин в форме, предложила я.

Взглянув на молчаливо стоящую рядом подругу, усмехнулась – она с тоской смотрела вправо, на пустующие кресла

для посетителей.

– Ларис, пусть они нас простят, но нам в другую сторону.

– Ты уверена? – подруга все еще не отрывалась от созерцания мягкого совершенства.

– Думаю, что… – я уже почти решила согласиться на небольшую уступку и передышку, но двери бизнес-центра в очередной раз распахнулись, и я заметила свое, личное совершенство!

Мужчина. Высокий. Черноволосый. Неприлично красивый. В светлых джинсах, что для бизнес-центра такого уровня могло бы выглядеть, как кощунство, если бы не их баснословная цена. В белой майке, обтягивающей спортивную фигуру. От него за версту веяло опасностью, а кто не чувствовал этого, получал предупреждение зеленых глаз, в которых читалось язвительное «Уж лучше держись подальше!». И я бы, естественно, так и сделала, если бы не узнала его.

Матеуш…

Матеуш Ковальских!

Тот самый человек, который объявил кастинг моделей!

Мазнув по нам с Ларисой равнодушным взглядом, он прошел мимо, миновал турникет, кивнув охране, и устремился к одному из лифтов.

– Летим! – схватив подругу за руку, я потащила ее следом за ним.

Позади остались мягкие кресла, недоуменные взгляды важных клерков, первоначальное недоумение охранников и

насмешливые ухмылки, когда я сказала, что мы очень-очень спешим, и указала на причину спешки. Охранники хмыкнули, переглянулись, спросили, как я отношусь к холодным питонам, и после моего заявления, что я предпочитаю животных с более высокой температурой, пожелали мне поднять ее у питона и пропустили без пропуска.

– А я? – попросилась у охранников подруга.

– А что ты? – хохотнул один из них и оглянулся. – Думаю, ты питона вряд ли даже догонишь.

– Вряд ли – это одна из степеней вероятностей, – веско заметила будущий бухгалтер Лариса. – И, поверьте, если питон заставит меня пробежаться, а потом все же попадет ко мне в руки, ему будет не просто жарко. Я устрою ему маленький Армагеддон!

– Впечатляет, – оценил второй охранник, и пока первый размышлял над степенями вероятностей, пропустил через турникет Ларису.

Я обернулась, увидела, что Матеуш уже нажал на кнопку вызова лифта, и поспешила к нему. Я слышала позади подбадриваемые реплики охранников, слышала, как сопит и иногда вскрикивает из-за туфель за моей спиной Лариса, но не могла остановиться. Не могла позволить Матеушу уйти! Такой шанс, такой шанс – знакомство еще до кастинга! У меня есть возможность поговорить с ним один-на-один, произвести приятное впечатление…

Мужчина уже вошел в лифт, двери начали плавно закры-

ваться, но я успела! Успела добежать и подставить руку! Вошла, выдохнула. Лифт снова начал плавно закрываться, но Ларисе оставалась всего минутка, и потом, я понимала, что у других лифтов собралась слишком большая очередь, а пешком подруга не поднимется… К тому же, мы обе были не в курсе, на каком этаже проходит кастинг…

– Подождите, пожалуйста! – попросила я мужчину.

Он заметил мою подругу, пыхтящую как дракончик, и словно нехотя нажал на кнопку, – двери лифта снова разъехались в стороны.

– Спасибо! – поблагодарила я и ободряюще улыбнулась Ларисе.

– Экстрим! – влетев в лифт, пожаловалась она, потом взглянула на нашего спутника и присвистнула: – Весьма приятный экстрим.

Я с улыбкой обернулась к мужчине, и мне хватило одной секунды, чтобы понять: наши взгляды на приятное не просто отличаются. Они, как минимум, находятся в разных плоскостях!

Глава 3

Отстраненный. Недоступный. И очень-очень недовольный тем, что мы в одном лифте с ним. Таким был мой шанс.

Я смотрела на него и понимала, что надо что-то сказать, и желательно такое, чтобы запомниться, но…

Я не знала, что говорить. В голову настойчиво лезли странные мысли, типа «Просторная кабина, не правда ли?». Но сильнее мне хотелось спросить у него: почему столько холода в его взгляде и почему он смотрит так, будто только сошел с небес, а у самого…

– У вас на шее проступает засос, – ляпнула я.

И только по писку изумленной Ларисы и прищуренному взгляду мужчины поняла, что озвучила свои наблюдения вслух и что теперь надо как-то спасать положение. Пока не поздно, надо его спасать! Способ спасения лежал на поверхности – нужно было просто переключить внимание мужчины на другую тему, но… К сожалению, в запасе у меня была лишь одна насущная тема – остальные признаков жизни не проявляли.

– Просторная кабина, не правда ли? – поинтересовалась я у попутчика.

Взгляд мужчины неуловимо изменился, но далеко не в лучшую сторону. Если до этого он просто рассматривал меня, как некое насекомое, то теперь явно обдумывал, к како-

му классу оно относится и как бы его прибить. Надеюсь, моя белая юбка в горошек внушит ему верные ассоциации, потому что божьих коровок нельзя убивать. Их надо ласково отпускать на волю, и все.

Впрочем, на волю я тоже пока не рвалась. Да и лифт еще поднимался и позволял мне добить… то есть, позволял мне еще разок испытать удачу…

– Добрый день, – вспомнила я о приличиях, перевела дыхание и…

Зависла, когда зеленые глаза полоснули меня взглядом. Странные это ощущения – смотреть на человека, который владеет твоей мечтой и может создать ее и для тебя, а может отобрать, разрушить. А еще, не знаю почему… Возможно, из-за надменного взгляда, медленного поворота головы и выправки мужчины у меня мелькнули ассоциации с аристократией. Вспомнился мистер Дарси и его важный тон, а еще сотни ничего не значащих диалогов из других прочитанных книг, имитирующих данную эпоху… И это точно было помутнением, не иначе, но я опять с удивлением услышала свою новую реплику:

– А день на самом деле сегодня прекрасный, не правда ли? Меня зовут Ева. И так удачно, что мы… я… вы…

Все слова на трех языках, которыми я владела, были забыты, и я замолчала, услышав нелепое блеяние, которое получалось. Никогда не была овцой, и становиться не собиралась. Сейчас, сейчас я ему скажу, мол: как удачно, что я успела

его догнать, и в итоге мы вошли в один лифт. Ведь это такой шанс… для меня…

– Ночь была значительно лучше, – мужчина потер шею, где уже вовсю красовался засос, и окинул меня насмешливым взглядом. – И что касается удачи, тоже подвергну сомнению. Думаю, Ева, что я не ваш Адам.

– Что? – опешила я.

– Все экстремальней и экстремальней, – пропыхтела Лариса и получила такой же насмешливый взгляд, как и я.

– Я занят, – сообщил нам Матеуш.

– Сегодня? – встрепенулась я. – Я просто подумала…

– Неужели надо все объяснять? Варианты: с кем провести вечер, а с кем ночь, – у меня уже есть. Другие я пока не рассматриваю.

Дальнейшее я списываю на шок от новости, что нас с Ларисой сходу записали в клуб любителей наглых и высокомерных, а еще, кажется, и развратных… Да, на шок. И на приступ чрезмерного любопытства. Потому что вместо того, чтобы объясниться, я поинтересовалась:

– То есть, речь о двух разных людях? Один на вечер, один на ночь?

– Иногда бывает и больше, – подтвердил мужчина правильность моих выводов. – Но сегодня расклад такой.

– А не маловато ли будет? – хмыкнула недоверчиво Лариса, чем опять привлекла внимание к себе.

Мужчина нагло прошелся по ней взглядом, явно оценил

пышную грудь, мельком взглянул на мою и поделился жизненным принципом:

– Я всегда знаю, что в меру и когда остановиться.

То есть, я-то думала, что он делится жизненным принципом, а это у нас просто лифт остановился. Именно это он и имел в виду. Выйдя на этаже, мужчина бодро сделал несколько шагов, потом соизволил обернуться и поинтересоваться:

– А вы?

– А нам выше! – раздраженно проинформировала его Лариса.

Меня мужчина тоже успел почти вывести из себя, но я рассчитывала с ним еще поработать, а потому вежливо сказала сущую правду:

– Мы на кастинг.

– В таком случае, желаю удачи, – на губах мужчины мелькнула ехидная улыбка, но быстро исчезла. – И пламенный привет моему другу детства – Карлсону.

Матеуш отвернулся и пошел прочь вдоль длинного коридора, – мне послышался мужской смех, но вряд ли это смеялся он. Не аристократически это как-то, смеяться так громко!

Мы с Ларисой переглянулись, синхронно посмотрели на кнопки лифта, перевели взгляды на цифру «29», нарисованную на этаже, и…

– Кто строит здания в двадцать девять этажей?! – праведно возмутилась Лариса.

– Один этаж пожалели! – поддержала я. – Теперь-то по-

нятно, что это все-таки он хохотал! Еще бы! Нам выше, и мы на кастинг!

– Ну да, а кто может проводить кастинг на крыше?

– Или Карлсон, как он намекал. Или Бог, – я решительно вышла из лифта и потянула следом подругу. – Пойдем отсюда. Что-то мне не нравится ни один вариант.

– Я тоже на сегодня уже налеталась, – устало вздохнула она и покосилась на свои туфли. – Давай поищем, где посидеть?

– Давай сначала поищем, где кастинг, а потом посидим?

– Если бы два в одном… – мечтательно протянула подруга, но послушно пошла следом за мной вдоль длинного коридора.

К счастью, особенно для Ларисы, углубляться в коридорные дали нам не пришлось. Мимо пробегал щуплый невысокий парнишка, он так и хотел улизнуть – уж больно торопился кому-то передать пакет документов, но мозоли на ногах иногда не только мешают, но и придают ускорения. Так что юркнуть мимо подруги у него не вышло. Паренек пискнул, попытался выкрутиться, оставив на память о себе воротник дорогой рубашки, но когда был перехвачен за предплечье, видимо, посчитал, что рукав – слишком большая жертва и перестал вырываться.

– Мы на кастинг, – тоном воительницы сообщила ему Лариса. – Где он проходит?

– Н-не помню, – промямлил расстроенный пленник, но

вдруг его лицо озарилось. – А! Это вам надо повернуть направо и найти кабинет № 16.

– Далеко идти? – еще строже потребовала уточнений возможная рабовладелица.

– Ну… шагов триста, – признался паренек и немедленно попросил снисхождения: – Это не я так здание проектировал! Я вообще от архитектуры далек! Я даже чертить не умею! Мне за это всегда в школе влетало!

– Но именно это тебя и спасет! – рассмеявшись, я пошла в указанном направлении.

Лариса присоединилась спустя пару секунд.

– Прощались, что ли? – хихикнула я.

– Нет, просто я обдумывала вариант, что если на него опираться, идти будет быстрее и легче… – она удрученно покачала головой. – Но пожалела хлюпика.

– Молодец, – похвалила я. – К тому же, он мог не выдержать… такой ответственности, и тебе пришлось бы не опираться на него, а тащить.

– Если бы я хотела тащить на себе мужика, я бы вышла замуж, – отмахнулась от такого варианта подруга.

Посмеиваясь, мы и не заметили, как дошли до указанного кабинета. Прислушались – приглушенные, размеренные голоса, даже слишком размеренные, как по мне, и уж очень тихие. Я почти ничего не слышала из-за сердца, вновь застучавшего барабаном!

– Ларис, – повернулась к подруге, – спасибо, что ты со

мной!

– Очень трогательно, – улыбнулась она и подбодрила: – Давай, не дрейфь! Я с тобой до конца!

И тогда я открыла дверь.

И тут же попала под удивленный осмотр десятка глаз. Но я и сама рассматривала присутствующих с не меньшим удивлением, чем они меня. Еще бы! Там явно было на что посмотреть…

Просторный современный кабинет, который размерами вполне мог сойти для конференц-зала, на стене магнитная доска, в углу какой-то проектор, на окнах японские жалюзи и круглый стол из добротного дерева, за которым в ярких офисных креслах сидели шесть женщин. Все ухоженные, с красивыми высокими прическами, в костюмчиках, несмотря на жару на улице, и все, без исключения, в очках. Не от солнца, а для коррекции зрения. В общем-то, это вполне логично, учитывая, что возраст женщин явно был далеко за сорок пять. Навскидку я бы сказала, что самой молодой из них было под пятьдесят, а самой… старшей… ну, пусть она будет женщиной без определенного возраста.

До нашего вторжения женщины, видимо, мило беседовали, потому что позы были расслаблены, а на лицах многих из них еще теплились улыбки. К тому же, на спокойные разговоры намекали чашки с чаем, которые были возле каждой из них, и вазочка со сладостями, где красовались обертками конфеты.

– Что это? – прошипела мне в ухо Лариса, рассмотрев, как и я, присутствующих.

– По-моему, мы ошиблись, – тихо шепнула я ей и улыбнулась женщине, которая смотрела на нас пристальней остальных. – Извините, мы, кажется, не туда попали.

Пока я говорила, Лариса высунулась из-за меня чуть больше и, соответственно, чуть больше увидела. Полагаю, в поле ее зрения попали желанные кресла, и она отметила факт, что некоторые из них пустовали. А еще чай. А еще же конфеты!

– А может, все верно? – жадно сглотнув, тихонько прошептала она. И не полагаясь на мой ответ, поинтересовалась у женщин: – Извините, пожалуйста, а кастинг случайно не здесь проходит?

– Понимаю, как бы тебе этого хотелось… – начала я тихонько, но женщина, которую я приняла за главную, прервала мой саркастический монолог.

– Кастинг! – повторила она и покачала головой. – А ведь русский язык так богат и содержит другое слово. Собеседование! Вот как надо правильно говорить!

Я только глаза закатила – понятно же, что как ни называй, а данное собрание для тех, кому «за» точно не станет кастингом. И я уже начала пятиться, чтобы выйти и прекратить эти ненужные нравоучения, но уставшая Лариса стояла в дверях не на жизнь, а на смерть. Мне даже подвинуть ее не удалось, мои попытки она просто амортизировала!

– Да-да, конечно, – тут же залепетала она. – Пожалуйста,

подскажите, а собеседование здесь проходит?

– Да, барышни, – кивнула женщина и приглашающе махнула рукой на свободные кресла. – Вы опоздали, но можете проходить. Присаживайтесь, наливайте себе чай, берите конфеты и продолжим.

Подозреваю, если бы женщина умолчала о возможности перекусить, Лариса смогла бы мыслить адекватно и поняла, что здесь явно, ну явно что-то не так. Но прозвучали волшебные слова, и ее уставшие ноги снова проявили прыткость, – подруга практически молнией метнулась к креслам. А так как по пути она успела подхватить и меня, уже через секунду я сидела в кресле, а через пять секунд передо мной стояла чашка с чаем, и в качестве утешения – лежала развернутая Ларисой конфетка.

– Ну что же, – наградив нас пристальным взглядом, сказала женщина. – Для вновь прибывших представлюсь: меня зовут Ирина Матвеевна. Я – главный и единственный секретарь Леслава Генриховича Ковальских, учредителя холдинга «Синергия Лайт». И именно я сегодня провожу собеседование.

Отпив из своей чашки чай, Лариса повернулась ко мне и победно улыбнулась: мол, вот видишь, а ты идти не хотела!

– Итак, – продолжила секретарь и посмотрела на меня. – Я хочу услышать ваше мнение, какими качествами и навыками должен располагать личный помощник руководителя?

– Мое? – удивилась я.

– Ваше, – подтвердила женщина. – Другие кандидаты на эту должность уже высказались, остались только вы и ваша подруга. Но в данный момент ваша подруга увлечена конфетой.

Услышав такой расклад, Лариса, уже доедающая конфету, тут же подхватила другую. А я задумалась над ответом…

Глава 4

Конечно, можно было признаться, что мы ошиблись и нам действительно нужен кастинг, а не собеседование. Но я видела, как устала Лариса, и решила дать ей немного времени.

И потом, для кого бессменный секретарь генерального может искать личного помощника? Понятно, что для кого-то из высшего руководства. А так как я надеялась работать в этой компании, не стала объяснять всю нелепость возникшей ситуации. Я подумала, что пусть лучше мне откажут, и я достойно уйду и спокойно отправлюсь на другой кастинг. Лариса тоже не мечтала быть чьим-то секретарем, поэтому, когда она отдохнет, ее не удержат даже конфеты.

– Думаю, – сказала я Ирине Матвеевне, – что личный помощник должен быть организованным и со стальными нервами. Это в первую очередь. Элементарные знания компьютера сейчас у всех, а любые прикладные программы можно легко изучить. Так что этот вопрос тоже опускается, как само собой разумеющееся. Я бы еще добавила умение держать язык за зубами в том случае, если непосредственный руководитель не спрашивает о рабочих моментах. И если как раз таки не нужно продемонстрировать знание языков.

– Каламбур, – сказала мне на английском Ирина Матвеевна.

– Да, так получилось, – улыбнулась я.

– И вы можете сказать, что у вас стальные нервы? – спросила она по-немецки.

– Увы, – ответила я на том же языке, – это не моя добродетель.

– … – о чем-то поинтересовалась она по-французски, на что я ответила только улыбкой.

– Неужели это была демонстрация держания языка за зубами? – в ход пошел итальянский.

– Нет, – рассмеялась я, – я люблю пообщаться. Конечно, с руководителем я бы не стала просто болтать, но… Возможно, к тому моменту, как я закончу обучение, я освою этот необходимый навык.

– На кого вы учитесь? – продолжила она по-итальянски, вероятно, как и я, выделяя этот язык из других.

– Буду юристом.

– Какой курс?

– Перешла на третий.

– И как вам?

– Неплохая профессия.

– Но хочется чего-то большего?

– Как всем и всегда.

Ирина Матвеевна собиралась задать следующий вопрос, но ее самым неожиданным образом перебил протяжный стон. Все присутствующие посмотрели на Ларису, так как этот звук исходил от нее. Во взглядах женщин появилось сочувствие, – наверняка они подумали, что она расстроена хо-

дом собеседования. Мол, сама мечтала о такой профессии, а ее пытается обойти подружка. «Ай-ай-ай», – читалось в их взглядах, обращенных уже ко мне.

Но я за собой вины не чувствовала. Во-первых, потому что была уверена: эта профессия – не предел мечтаний Ларисы. Некоторым секретарям приходится столько за день побегать и посуетиться, что к моменту вручения заветного диплома бухгалтера живыми могут остаться только глаза. А во-вторых, в отличие от мнимых конкуренток, я посмотрела не на Ларису, а под стол, и застала момент, когда она снимала вторую туфельку с ноги.

– А какой оклад предлагается? – заметив, что секретарь тоже подумывает посмотреть под стол, спросила я.

– Оклад солидный и весьма привлекательный, – понимающе улыбнулась мне женщина. – Но видите ли, в чем дело… Здесь нужен человек на полный рабочий день и на постоянной основе… Или вы планируете вариант перевода на заочное отделение?

– Нет, – с большим удовольствием сказала я сущую правду.

– А вы, юная леди? – новый вопрос секретаря адресовался уже Ларисе.

Другие кандидатки на должность помощницы ей ободряюще улыбнулись – мол, вот, твой шанс, давай, не подведи нас! Но подруга поставила свои интересы выше их и жестоко разочаровала дам, тоже ответив правду:

– О, нет, такой вариант точно не для меня!

– В полный соц. пакет входят и сладости…

– Я на диете! – вспомнила Лариса и подвинула хрустящие обертки от конфет поближе ко мне.

– Ну что ж, в таком случае…

Секретарь генерального многозначительно приподняла брови, и я прекрасно поняла, что она вынуждена отказать. И ждала этого отказа, чтобы уйти, но…

Дверь открылась, и в кабинет заглянула темноволосая девушка, которую вчера я видела на обложке журнала. После одобрительного кивка Ирины Матвеевны она подошла к ней, заняла свободное кресло и улыбнулась всем присутствующим. Задержав взгляд на мне и Ларисе, она вопросительно взглянула на секретаря.

– Да, я тоже не видела их резюме, – кивнула Ирина Матвеевна. – Но девушки интересные, так что я их впустила. Кстати, мы довольно увлекательно поговорили.

– Любопытно, – улыбнулась заинтригованная… Лера, если не ошибаюсь.

– Собеседование окончено, – объявила секретарь, видимо, спеша поделиться впечатлениями.

Кандидаты на должность встали и с явной неохотой направились к выходу. Некоторые оглядывались, надеясь запомниться. Я поспешила следом за ними, но, взглянув на Ларису, заметила, что стопы у нее немного опухли и она с трудом пытается влезть в ставшие еще более тесными туфли.

Пока раздумывала, как ей помочь, Ирина Матвеевна вспомнила о важном нюансе.

– Пожалуйста, – обратилась она ко мне, – оставьте свои координаты.

– Мои? – изумилась я. – Но мы ведь решили, что я вам не подхожу. И Лариса тоже!

– Окончательное решение еще не принято. Вам может и повезти.

Лариса еще возилась с туфлями, так что мне ничего не оставалось, как вернуться к столу и записать наши имена и контактные телефоны. Но внизу я очень крупными буквами дописала: «Обе – успешные студентки дневного отделения и карьеристки».

Надеюсь, эти данные помогут им окончательно понять, что ни одна из нас не грезит о работе секретарем.

Так, все, выходим…

На этот раз подхватывать под руку подругу пришлось мне. Было немного тяжело, и наверняка потом будет побаливать плечо, но это пустяк. Лариса пошла на куда большие жертвы ради меня.

Кое-как до выхода доковыляли, и дальше, потихонечку, тоже справимся.

Уже закрывая за нами дверь, я взглянула на двух улыбающихся женщин в кабинете. Секретарь с сомнением покачала головой и что-то сказала Лере, а она рассмеялась и ответила:

– Уверена, ему будет полезно, а то в последнее время он

совсем…

Мне не было интересно, о ком речь, да и некрасиво это – подслушивать, поэтому я закрыла дверь. Обернулась – Лариса подпирала стену и жалостливо взирала на свои туфли, которые дрессировке так и не поддались.

– Ты будешь искать, где проходит кастинг, – печально сказала она.

– Прости, – повинилась я. – Если бы я могла попасть туда без тебя…

Она выдохнула, качнула головой и, решительно вздернув подбородок, сделала первый шаг. Скривилась.

– Обопрись на меня! – я с готовностью стала по правую руку от нее и, встретившись с ехидной улыбкой, заверила: – Я выдержу, вот увидишь!

– Нет уж, – отказалась она от помощи. – Давай обойдемся без вероятных жертв. Все-таки ты – мой любимый хлюпик.

Чтобы я не настаивала, Лариса уверенно двинулась к лифту. Поначалу уверенно. Но уже через пару шагов заметно замедлилась. Ее полный муки вздох был слышен, наверное, в конце коридора. Из ближайшего кабинета вышли трое мужчин и, переговариваясь между собой, остановились в паре шагов от Ларисы. Я заметила, что она расправила плечи и явно собиралась дефилировать дальше.

– Так! – нагнав Ларису, я встала у нее на пути. – Это никуда не годится!

– Что? – уточнила она, косясь на незнакомцев.

– Я не собираюсь смотреть, как ты себя истязаешь.

– И что ты сделаешь? – хохотнула она. – Отвернешься или дашь поносить свои туфли?

– Ни то, ни другое, – усмехнулась я и, под ее изумленным взглядом, сняла свою обувь. – Я стану для тебя примером для подражания!

Какое-то время Лариса с сомнением смотрела на то, как я кручу туфли в руке, а потом наклонилась ко мне, дурашливо чмокнула в лоб и выдала прочувственное признание:

– Если бы я уже не была от тебя без ума, это произошло бы сейчас!

Мужчины прервали разговор и с любопытством проследили за тем, как Лариса снимает обувь. У одного из них на губах появилась пошленькая улыбочка – подозреваю, мысленно он примерил на нас одну из своих сексуальных фантазий. А тут еще так совпало – протяжный и громкий Ларисин стон… И я так заботливо у нее поинтересовалась:

– Нравится?

– О, да! – восхищенно подтвердила она.

Один из мужчин, расслышав хриплые нотки в Ларисином голосе, переглянулся с приятелями и сделал шаг в нашу сторону. Но тут за первым последовало и второе признание.

– Знаешь, – мечтательно сказала Лариса, – я сейчас в таком настроении, что мне очень хочется взять в плен какого-нибудь наивного хлюпика и помучить его…

Мужчина непроизвольно взглянул в сторону, видимо,

прикидывая: относится ли он к этой категории. Полагаю, пришел к выводу, что он подходит и, подбадриваемый тычками в спину от приятелей, сделал еще один шаг к нам. И явно собирался уже окончательно приблизиться, как его настигло третье признание Ларисы.

– Думаю… – она помедлила, просчитывая варианты. – Думаю, пары дней мне бы хватило, чтобы уж отвести душу!

Услышав такое, мужчина не только резко отвернулся, но и поспешно спрятался в кабинете, из которого ранее вышел. Привлеченная топотом за спиной, Лариса обернулась, недоуменно взглянула на двух смеющихся мужчин у стены и на их приятеля, хлопнувшего дверью и запершего ее на замок.

– Это что такое было? – удивилась она.

– По-моему, кто-то только что отвел от греха свою душу, – призналась я.

Лариса поиграла бровями в раздумьях, а потом сообразила, к чему я, и, помахивая каблуками, подошла к двери, за которой скрылся мужчина. Поскреблась в дверь коготками, муркнула милым котиком, но когда ей все равно не поверили и не открыли, она в духе ранее упомянутого Карлсона, обиженно протянула:

– Ну-у-у, я так не играю! Он и так выглядел, как доходяга, а теперь… У него, по-моему, душа не спряталась, а отлетела!

Мужчины заржали, Лариса же посмотрела на них совершенно серьезно и попросила:

– Передайте привет вашему другу-зомби.

После чего, не слушая заверений, что «конечно» и «непременно», стремительно направилась к лифту. Отмахнувшись от просьб дать телефончик подруги, я поспешила следом за ней.

Лифт уже подъехал. Мы вошли. Молча. Лариса смотрела прямо перед собой. И вроде бы все обычно, в лифтах всегда взгляд в пустоту, но… Я слишком хорошо ее знала.

– Понравился парень? – спросила, взглянув на нее.

– Да, – ответила она отрывисто. – Очень, но…

– Ларис… – я утешительно погладила ее по руке, и она оттаяла, повернулась ко мне.

– Знаешь, мне иногда кажется, что моя проблема в отсутствии комплекса. Многие женщины куда меньшего веса, чем мой, чувствуют себя неловко, стыдятся, пытаются спрятаться за черным цветом, а я… – Она обвела руками свои верхние шикарные формы, умело подчеркнутые глубоким декольте красивого бело-розового платья. – А я веду себя абсолютно не так, как привыкли думать о тучных женщинах!

– Ты не тучная! – горячо запротестовала я. – Ты – пышная!

– Да, – кивнула она. – Это как раз то, о чем я тебе говорю. Дело в том, что я тоже так думаю. И, наверное, в этом и кроется корень проблемы.

– Нет у тебя этой проблемы! – я почти разозлилась. – Нет! Перестань накручивать себя из-за этого трусливого зомби!

Пару секунд подруга молча рассматривала меня, никак

не реагируя на мой взрыв эмоций. А потом сказала самые странные слова, которые я от нее слышала за почти тринадцать лет дружбы.

– Я встречала мужчин, которые принимали мою полноту. Встречала мужчин, которым моя полнота даже нравилась. И тех, у которых она вызывала восторг. Но когда я встречу мужчину, который примет к моей полноте и характер уверенной в себе стройной девушки, нормальной девушки, такой же, как все… Я выйду за него замуж…

Я знала Ларису с первого класса. Мы вместе сбегали с уроков, подделывали подписи родителей в дневниках и вместо продленок гуляли по улицам нашего города. Она плакала вместе со мной, когда меня впервые поцеловал мальчик, а мне не понравилось. Я рыдала, когда какие-то девчонки обозвали ее толстой, а когда она обозвала их в ответ, избили ее. Меня рядом не было, а так, наверное, мы бы обе попали в больницу. Родители тогда еле уговорили меня уйти на ночь домой, но утром я снова была рядом с ней.

В то время мы вместе посещали все секции, которые казались интересными хотя бы одной из нас. И мы вместе снимаем квартиру сейчас, когда выбрали разные профессии, но не пожелали, чтобы наши пути разошлись в большом городе.

Я хорошо знала свою подругу, но я впервые понятия не имела, что ей ответить. Растерялась. Лариса всегда говорила, что против брака, что мужчины нужны, только чтобы поддерживать себя в форме, а тут…

Она явно ждала моей реакции, а я недоумевала про себя: кто, вот кто придумал такое здание с бесконечными этажами?! И едем, и едем…

А потом меня будто тряхнуло изнутри: это же моя подруга, моя лучшая подруга, так чего я словно Морозко? Стою, думаю, что бы сказать умного, и что лучше: поддержать или начать уговаривать? Наверное, просто странный сегодня день, вот и все.

– Ладно, – согласилась я. – Если свидетель будет красивым и холостым, я так и быть, соглашусь быть подружкой невесты и подороже продам тебя жениху!

– Почему подороже? – поинтересовалась она так требовательно, будто кандидат в мужья был уже выбран и ее задачей стала экономия общего бюджета.

– Потому, что ты для меня сокровище, – проникновенно сказала я. – Ну и еще потому, что если ты съедешь, мне придется платить за квартиру в два раза дороже!

Из лифта мы вышли, смеясь и в прекрасном настроении, и не обратили никакого внимания на ошарашенные взгляды людей, которые стояли в очереди у других лифтов. Если они любят ездить в компании – это их выбор. Хотя, конечно, то, что к этому лифту никто не стремился, слегка удивляло.

Может, он часто падал?..

Глава 5

– Так, надо подумать, что делать дальше, – осматриваясь вокруг, размышляла я.

– Когда я сижу, я думаю лучше, – заявила Лариса и, подхватив меня под руку, уверенно подвела к вожделенным креслам для посетителей, которые заприметила, едва вошла в бизнес-центр.

Опустившись в одно из них, она поманила меня составить себе компанию. Я отрицательно покачала головой: у меня внутри бурлило столько адреналина, что я бы не смогла спокойно сидеть.

– Когда мне никто не закрывает обзор, я лучше вижу возможные варианты, – прибегла подруга к очередной уловке меня усадить.

Усмехнувшись, я покрутилась, присмотрелась, поняла, что из постоянного в холле лишь турникет и охранники, и только обернулась к Ларисе, чтобы озвучить свои дальнейшие действия, как она обиженно пробормотала:

– Ну-у-у, я так не играю! Я хотела подсказать тебе шикарную идею, чтобы когда она сработает, собой гордиться… А ты сама догадалась!

– А ты повторяешься, – упрекнула в очередном использовании реплики сказочного персонажа. – На крышу мы так и не поднялись, но на Карлсоне тебя почему-то заклинило. Да-

вай так… Пока я схожу и поговорю с охранниками, ты найдешь в себе невидимую кнопку и переключишься с этого образа.

– А зачем? – лениво поинтересовалась она. – В нем довольно удобно.

– Затем, – строго взглянув на Ларису, ответила я, – что мой лучший друг – это обаятельная девушка, которой нравится быть самой собой и которая без ума от этого мира. А не мужик с пропеллером, который без ума от варенья!

Выдав сию реплику, я отвернулась и пошла к охранникам. Услышав, как за спиной хмыкнула Лариса, обернулась и заметила, что она вытянула ноги, устраиваясь с комфортом. Я подмигнула ей – так держать! И она ответила тем же.

Ну и правильно. Ну и отлично. Мелкие поводы для депрессии лучше душить в самом зародыше. Я бы, конечно, немного придушила и трусливого хлюпика с верхнего этажа, но знала: Лариса уже забыла о нем, вычеркнула, как будто его и не было. Эта способность – выбрасывать из своей жизни балласт, была одной из причин ее оптимизма.

– Извините, – подойдя к охранникам, начала я, – можно задать вам вопрос?

– Баш на баш! – встрепенулся один из них. – Как там питон, за которым вы гнались?

– Полагаю, без изменений, – покаянно развела я руками. – Уполз.

Один из охранников улыбнулся, а второй явно расстроил-

ся.

– Жаль, – пробормотал он задумчиво.

– Если вы мне поможете, – попыталась и его обнадежить, и решить свой вопрос, – то, может быть, мне удастся…

Договорить не успела. Сзади послышался мужской вскрик, звук падения и громкая ругань. Обернувшись, я увидела поразительную картину: у ног Ларисы на одном колене сидел молодой темноволосый парень примерно двадцати трех-двадцати пяти лет, а рядом с ним вразвалку лежали туфли моей подруги. Мило. Только он явно принял эту позу не для того, чтобы надеть симпатичной девушке на ножку красивые туфельки. Он из-за этих туфелек и упал!

– Смотреть надо не в потолок, а куда идешь! – слова Ларисы, обращенные к бедолаге, подтвердили мою догадку. – И подвинься! Мои ноги – это не островок, на который можно завалиться и отдыхать!

– Не островок! – возмущенно зазвенел мужской голос в ответ. – Судя по размеру калоши, которая сделала мне подножку, это как минимум континент!

– Ты еще скажи, что мои туфли тебя преследовали! – ядовито парировала Лариса. – Это же надо было так умудриться, – дважды упасть! Причем первый раз на одну мою ногу, а второй – на вторую! Не мог хоть раз промахнуться?

– Промахнуться? – явно закипая, повторил молодой человек. – Да вы столько места занимаете, что если бы я начал падать у самого входа, я бы все равно упал прямо на вас!

– Нет, дорогой мой, – рассмеялась подруга и, бесцеремонно подвинув его, от греха подальше взяла свои туфли в руку. – Дело не в том, что меня так много, как ты намекаешь. А в том, что у самого входа ты меня заприметил и глаз не мог отвести! Потому, собственно, и свалился!

– Да как вы… Такое самомнение! Поразительно! – задыхаясь, начал молодой человек.

А потом как-то вдруг замолчал, поднялся и навис над Ларисой. Ого, а он, оказывается, довольно высокий. Сильно худой, даже безразмерная майка его не спасает, но жилистый.

– Извините, – бросила я охранникам и, раз они не двинулись с места, поспешила спасать подругу.

Босиком бегать было не очень удобно, так что к тому моменту, как я оказалась возле Ларисы, раскладка сил изменилась. Подруга все так же сидела в кресле и, покачивая ножкой, выдавала нравоучения, в каком тоне надо общаться с девушкой, которая нравится. А молодой человек молча взирал на нее и, по-моему, даже моргать забывал от шокотерапии уверенностью и обаянием.

– Как пробежка? – заметив мое возвращение, Лариса полностью утратила интерес к обучению паренька. – Результативная?

– Ничего узнать не успела, но, думаю, что калорий двадцать по пути сюда точно оставила, – отчиталась я.

– Какая ты молодец, – уныло похвалила Лариса, а увидев мою улыбку, оправдываясь, добавила: – Если бы ты могла

худеть вместо меня, я бы выдала тебе комплиментов побольше, а так… Очередная несправедливость мира – худеть надо мне, а калории почему-то сбрасываются у тебя!

Я рассмеялась, а парень встрепенулся и перевел взгляд с Ларисы на меня. Недоуменно всмотрелся в мое лицо, быстро прошелся по фигуре, отметил мои туфли в руках и застыл на босых стопах. Перевел взгляд на стопы Ларисы. И снова посмотрел на мои.

– Да, мы обе перед тобой босиком! И нет, у тебя не двоится! – с очевидным упреком в голосе успокоила его моя подруга. – И с чего бы двоилось, собственно? Падение я тебе смягчила – так что сотрясения нет. Это у меня стресс от возможного возникновения гематомы, а ты – счастливчик.

– Я?! – поразился паренек и словно вышел из транса.

Он пару раз моргнул, кисло скривился, еще раз нас осмотрел и убежал в неизвестном направлении.

– И что это было? – спросила я у подруги.

– Прости Господи, я не знаю, – отмахнулась она.

Посмотрев на убегающего, я заметила, как у поворота он обернулся, бросил прощальный взгляд в нашу сторону и перекрестился. То ли тоже попросил за что-то у Бога прощения, то ли поблагодарил, что ему удалось так легко спастись.

Кстати, учитывая то, что стопы у Ларисы до сих пор были красными, а так же некоторые ее таланты, паренек действительно отделался слишком легко. Что такое одна лекция о правилах поведения с девушкой в сравнении с утратой пе-

реднего зуба?

– Так, я отдохнула, – Лариса поднялась и даже втиснулась в свои туфли. – Давай или решать вопрос с кастингом, или выбираться отсюда. А то как-то уныло.

– Ну да, конечно, тебе уныло, – обуваясь, поддакнула я. – Чай ты уже попила, конфет наелась, в шикарном кресле, которое полюбила с первого взгляда, отметилась, рыбку поймала и отпустила…

– То разве рыбка? – хохотнула Лариса. – Ты хорошо его рассмотрела? Так, одни глаза и хребет!

Отсмеявшись, я снова отправилась к охранникам за информацией.

– На кастинг? – услышав мой вопрос, один из мужчин внимательно посмотрел на Ларису, топчущуюся возле кресел. – Ну да, может и подойти…

– Могла бы, – поправил второй охранник. – Но кастинг уже начался и сегодня последний день.

– А где он проходит? – попыталась я выяснить важную информацию.

– Да туда теперь просто так не попасть…. – начал секьюрити, а потом переглянулся со своим напарником и после его кивка, продолжил: – Просто так не попасть, но за то шоу, которое вы нам с подругой сегодня устроили – очень даже возможно!

Один охранник остался охранять турникет, а второй поманил Ларису и подвел нас к еще одному лифту, который мы

даже не видели.

– Он доставит вас в подземный паркинг, – напутствовал мужчина. – Паркинг огромный, и я понятия не имею, где там конкретно сборы. Но вы шустрые – разберетесь.

– Спасибо! – поблагодарила счастливая я.

– Да ладно, – подмигнул мужчина, пока не закрылась дверь лифта. – Баш на баш. На работе такая тоска, а тут целые представления – то охота на холодного питона, то ловля на живца капризного лиса!

Дверь лифта закрылась, отрезав нас от смеющегося мужчины. Мы с Ларисой переглянулись.

– Ты не заметила, какая вывеска была прикреплена на вершине бизнес-центра? – поинтересовалась Лариса.

– Не помню точно, – подыграла я ей. – Или «Зоопарк». Или «Шапито». Или «Домик для Карлсона».

Двери лифта открылись, мы вышли из него, и первое, что услышали – топот. Как будто где-то неподалеку несся табун лошадей.

– Да, – заметив взгляд подруги, озвучила вслух ее вариант. – Вполне возможно, там было написано «Мерин».

– «Мерин» – это нормально, – оглядываясь по сторонам и видя лишь пустоту, согласилась Лариса. – Я даже согласна на «Рога и Копыта». Что угодно – лишь бы не «Жеребец». А то обстановка сильно напоминает антураж порнофильмов, а я на сегодня слишком устала, чтобы как-нибудь двигаться.

Мы рассмеялись, но обе замолчали, услышав, что топот

усилился. А это означало одно из двух. Или предполагаемый табун несется просто в нашу сторону. Или он несется прямо на нас!

Глава 6

Мы с Ларисой выбрали верную тактику и просто остались у лифта. Правда, на всякий случай подруга держала палец на кнопке – а то мало ли, может, охранникам было так скучно, что они захотели еще раз повеселиться.

Через минуту, увидев причину топота, я ликующе улыбнулась, а Лариса оставила кнопку в покое и испуганно обернулась ко мне.

– Если меня попытаются заставить сделать нечто подобное… – она махнула рукой, указывая на то, что ее впечатлило. – Я… Ева, предупреждаю, что на этом кастинг может закончиться!

– Не переживай, я с тобой, – пришел и мой черед поддержать подругу. – И я не позволю, чтобы они с тобой это сделали!

– Спасибо, – прониклась она. – И потом, это же твой кастинг… так что я не должна…

– Не должна, – поддакнула я.

Немного успокоившись, Лариса снова посмотрела на причину громкого звука. И да, там было на что посмотреть – около двадцати женщин, все пышных форм и с ярким растекшимся макияжем на всех парах неслись в неведомые дали. Несмотря на вес, они резво проскочили мимо нас и, тяжело дыша, скрылись за поворотом.

Взглянув на меня, Лариса демонстративно тяжко вздохнула, и я снова ее подбодрила:

– Никакого галопа и бега трусцой. Никаких иных физических упражнений. Только шаг. Обещаю.

На этот раз вздох подруги был смиренным, но не успели мы сделать и пары шагов, как услышали мужские голоса. Судя по всему, говори двое, а судя по тому, что именно они говорили, они были далеко не в восторге от вида пробежавших моделей.

– И как мне пережить этот ужас? – протянул один из мужчин. – Я уже в холодильник боюсь заглядывать, я есть боюсь, чтобы не превратиться в нечто подобное. А еще мне всюду мерещится холодец!

– Ты что-то имеешь против этого блюда? – лениво поинтересовался второй мужчина.

– Я против этого блюда на ножках!

Послышались смешки – видимо, мужчины нашли шутку забавной. А вот Лариса нахмурилась и воинственно перекинула длинную косу с одного плеча на другое. Плохой знак. Очень плохой…

– Нет, ну правда, ты это видел? – простонал тот, кому Лариса готовила горячую встречу. – Пришли! На кастинг! А сами смотрят в пол, боятся камер, при взгляде на фотографа затмевают краснотой помидор! А чего мне стоило уговорить хоть одну из них показать свои ноги?! Можно подумать, мне приятно на такое смотреть – столько визгов, столько угово-

ров… Это работа! Работа! Я ведь тоже терплю и смотрю на все это!

– Н-да… ситуация… – сочувственно протянул второй мужской голос.

– Обзавелись комплексами, напялили на себя бабушкины хламиды и пришли устраиваться лицом модной компании! Так и хочется им сказать: дорогие мои толстушки, не все, что жир – то модель!

Коса Ларисы снова была переброшена на другую сторону, а дыхание стало медленным и тяжелым. А чтобы я не мешала ей вступиться за подружек по весу, она предусмотрительно отошла на пару шагов. Подальше от меня. Но поближе к тем, кто, сам того не ведая, уверенно подходил к капкану.

– Ларис… – позвала я подругу.

– Чш-ш… – она приложила палец к губам, прислушиваясь к голосам и шагам. – Дай настроиться, поймать волну, войти в состояние…

А двое мужчин, не подозревая о том, что их ждут, шли неспешно и болтали без умолка глупости, описывая, как некрасивы женщины, которые, объевшись, возомнили себя моделями. И о том, что стыдно быть такими забитыми, даже с учетом всего съеденного и отложенного на теле.

– Ну ничего, – сказал один из мужчин, тот, что в основном только поддакивал да сочувствовал. – Они уже час тренируются, сейчас вот еще пробежались – глядишь, какой килограмм и скинули.

– Да! – гордо воскликнул другой. – Это я хорошо придумал!

– И потом, сегодня кастинг заканчивается, скажем боссу, что никого подходящего не нашли, да он и сам увидит их изможденные лица на снимках… До заварушки с очередным кастингом у тебя будет время прийти в себя. Так что ты, можно сказать, счастливчик.

– Так как за день я слышу это второй раз, – хохотнул тот, кому отвесили комплимент, – пожалуй, поверю и соглашусь.

Мужчины рассмеялись, а Лариса еще больше нахмурилась и обернулась ко мне. Да, я тоже его узнала – сначала голос, теперь эта реплика…

Мужчины показались из-за поворота, Лариса перебросила косу на другую сторону, а потом опять повернулась ко мне. Помедлила и все же озвучила то, что прочла по глазам:

– Ты все еще хочешь на этот кастинг.

– Да, – я не стала лукавить. – И кстати, у бухгалтеров тоже могут быть неприятные шефы. Но при этом хорошие перспективы и высокий оклад.

Лариса кивнула, соглашаясь со мной, подышала паровозиком и успокоилась. К тому моменту, как мужчины подошли ближе, она вполне успешно держала себя в руках: коса немного растрепалась, а в остальном она являла собой прежнее обаяние. И даже пареньку, который дважды отметился задом на ее стопах, вполне обаятельно улыбнулась. А вот он почему-то напрягся, побледнел и возмущенно выпалил, по-

косившись на потолок:

– Нет! Нет, я в это не верю! Не могло мое счастье так быстро закончиться!

Паренек залез в один из бесконечных карманов своей майки, достал очки от солнца, надел их, вытянул вперед шею, присматриваясь, а потом чуть слышно пробормотал:

– А может…

Сняв очки, он смело подошел к нам, взглянул на Ларису и участливо так поинтересовался:

– Вы случайно здесь оказались? Приехали не на тот этаж?

Лариса хмыкнула и покачала отрицательно головой. Паренек решил, что ему все показалось, и вообще, стоит верить словам, а не знакам! И с надеждой взглянул на меня…

– Увы, – улыбаясь, ответила я. – Это мы один раз случайно ошиблись и забрели не на то собеседование. А теперь все правильно. Мы на кастинг. И «мы» – это не оговорка. Нас двое.

– Вас двое! – он запнулся, снова надел очки, но эмоции взяли над разумом верх, и он выпалил: – Но толстая-то одна!

Я успела только подумать: «смертник»! А он уже лишился стекол в очках и лежал на полу длинной, худой, но совершенно безэмоциональной тушкой. Конечно, он понятия не имел о том, что после насмешек и драки с девчонками Лариса записалась на дзюдо и курсы женской самообороны, и что она добилась в этом определенных успехов. Но думать-то все равно было надо.

– Да вы… – очухавшись благодаря пощечинам своего приятеля, паренек опять хотел начать не с того.

– Зря ты не внял моим словам о том, как правильно обходиться с девушками! – нависнув над ним, строго отчитала его Лариса.

– Да уж… – я стала рядом с ней и покачала головой, изображая полное разочарование. – Во-первых, очки были фирменными и дорогими, а теперь их нет. Во-вторых, фингал будет внушительным и надолго. А в-третьих…

– Угу, – встретившись со мной взглядом, добавила Лариса. – И никому ведь не расскажешь, что на тебя напал холодец!

Собственно, было понятно, что больше нам здесь делать нечего, и мы уже развернулись к лифту, когда…

– Влад, очень мило, что ты прилег посреди рабочего дня, – из-за поворота показался высокий худощавый мужчина лет сорока, с обилием татуировок на руках и даже на шее, и неспешно направился к пареньку. – Мы там все бегаем, макияж у моделей потек, вся одежда пропитана потом – ее нужно срочно менять. Я не могу работать, когда по твоей вине вокруг меня такое амбре! Ты отдыхаешь, а я…

– Я упал! – соврал паренек и попытался спрятать подбитый глаз за очками, но разочарованно отбросил их в сторону.

– Вдыхая вонь по твоей вине, я там тоже практически падаю! – не проникся мужчина, подошел и внимательно посмотрел на него. – Правда, везет мне чуть больше тебя. Когда

я падаю, не пытаюсь напялить очки. Но теперь ты из личного опыта знаешь, что они падения не смягчают.

– Знаю, – буркнул тот, – если жесткий пол и так неожиданно, ничего не смягчает.

– Какая черная неблагодарность, – хмыкнула я и нажала на кнопку лифта.

– И не говори, – хохотнула Лариса. – А ведь не далее как полчаса назад на личном опыте убедился, что ничего не смягчает падения так качественно, как мои многострадальные стопы!

Я весело рассмеялась. Лифт подъехал, мы в него уже вошли, когда мужчина, подтрунивавший над Владом, воскликнул:

– Погодите-ка!

– Ну? – поинтересовалась Лариса спустя пару секунд, пока он изучал нас обеих взглядом. – Можно ехать? Кастинг окончен?

И вот тут замерший мужчина снова ожил.

– Кастинг? – переспросил он заинтересованно, а его татуировка в виде дракона почти подмигнула от вкрадчивого движения. – Так вы на кастинг?

– А что, разве не похоже на холодец, которого у вас здесь в избытке? – Лариса многозначительно посмотрела на паренька, который хмурился, прислушиваясь к разговору. – Приятель вот ваш сразу определил – наверное, большой любитель готовить.

– Любитель – не профи, – добавила я, посмеиваясь. – Перчить и солить не умеет – перебарщивает.

– Ему простительно, – осторожно вступился за обсуждаемого мужчина. – Он не повар, а известный стилист… Влад Корнев…

Сказал и замер, ожидая нашей реакции. Ну да, логично, что если мы здесь ради кастинга и вдруг узнали, что конфликт был с известным стилистом, то что? Как минимум должны выскочить из лифта с покаянными лицами и просить паренька о прощении. Как вариант – облобызать ему ручку и умолять, умолять, умолять, но…

Даже я, мечтая о работе модели, не собиралась совершать такой глупости. Хотя бы потому, что не считала моделей ковриком, о который можно безнаказанно вытирать ноги. И уж тем более молить о прощении не собиралась моя подруга, которая здесь только из-за меня.

– Ева, – она небрежно кивнула в сторону паренька. – Ты что-нибудь слышала о Владе Корневе раньше?

– Нет, – честно ответила я.

– Значит, не такой уж он и известный! – заявила Лариса мужчине, а тот вместо того, чтобы возмутиться нашим невежеством, неожиданно рассмеялся.

– Выходите, – поманил нас из лифта, и на этот раз дракон на его предплечье точно моргнул, как и мы – удивленно. – Выходите-выходите, я хочу, чтобы вы все-таки попали на кастинг.

– Нас двое! – намекнула я.

– Я вижу, – мужчина опять улыбнулся. – Давайте, девушки, выходите. У меня резко поднимается настроение, и я чувствую, что кастинг будет удачным. Давайте, поторопитесь, пока мое вдохновение не испарилось!

Переглянувшись с Ларисой, мы вышли из лифта.

– Ты что?! – поразился известный стилист. – Ты что, собираешься это фотографировать?! ЭТО?! Ты правда будешь тратить на ЭТО кадр…

Подозреваю, что он имел в виду слово «кадры». Но только подозреваю. Потому что он выбрал слишком неудачный момент для выяснения: мы как раз проходили мимо, Лариса его еще за прошлый раз не простила, а здесь снова такое пренебрежение…

– Ха! – услышала я за спиной ее резкий выдох, а обернувшись, увидела вновь лежащего на полу паренька, которого пытался привести в чувство его приятель.

– Н-да, – с явным сочувствием протянул незнакомец, который позвал нас на кастинг. – Влад так стремился сегодня увидеть ноги моделей… И когда это случилось, все пропустил!

Очень хотелось смеяться, но мы с Ларисой сдержались.

– Пойдемте, девочки, медлить нельзя! – снова позвал нас мужчина. – У меня такое вдохновение… Идемте же!

Он стремительно двинулся вперед. Мы, чуть медленней, – устремились за ним.

– Ларис, пожалуйста… – сказала я подруге чуть слышно.

Но на то она и подруга, что договаривать и уговаривать не пришлось.

– Больше никаких физических упражнений! – клятвенно пообещала она и прищурилась, рассматривая впереди идущего незнакомца. – Тем более что этот… Таких точно не бьют.

– Да, – согласилась я, тоже поняв ее с полуслова. – От таких ловеласов без оглядки бегут.

Мы же шли за ним следом.

Глава 7

Поначалу я удивилась, что подземный паркинг был практически без машин – всего три иномарки и один крутой байк, но модели, к которым нас привел незнакомец, все объяснили.

Оказывается, сегодня парковка здесь была строго запрещена. Исключение сделали только для руководства высшего уровня.

– Логично, – услышав причину, согласилась я, – чтобы не мешать съемкам…

– Не смеши, – отмахнулась одна из девушек, – здесь всем на съемки плевать. И такое отношение к нам… Они сделали это для того, чтобы мы случайно не задели бедром чью-то машину. Ну и не нанесли этой самой машине непоправимую травму, а водителя ненароком не ввели в стресс!

Другие девушки рассмеялись, но не весело, а так… обреченно. И вообще, на их лицах не было и тени веселья – уставшие и ожидающие лишь одного – скорей бы все это закончилось!

Я видела, что Лариса злится, да и самой было за девчонок обидно. Не нравится – отпусти. А издеваться зачем? Они и без того без настроения и опустившие руки, а если бы слышали про холодец…

Пока незнакомец просматривал снимки в фотоаппарате и

руководил тем, как выставить свет, я жутко волновалась. И чтобы хоть как-то унять волнение, успела со многими познакомиться и заодно выяснить, кто стал нашим проводником. Артем Калинский – известный фотограф. По словам девушек, именно он сделал из доселе никому не известной пухленькой Леры модель и именно благодаря ему она стала лицом новой рекламной кампании.

Некоторые признавали талант и у стилиста-визажиста Влада Корнева: мол, он так ее приодел и накрасил, что любой дурак, сфотографировав, получил бы шедевр. Но мы с Ларисой, не сговариваясь, отбросили эту нелепую версию. А когда обсуждаемый персонаж показался из-за поворота и подошел поближе к моделям, наши взгляды разделили другие девушки.

Ну да, – заявили они шепотком, – ошиблись сперва, – так на то были причины! Поначалу, едва они все собрались на кастинг, Влад Корнев заставил их показывать разные «па», – кого танцевать просил, кого на шпагат усадить пытался, а кого уговаривал оголить ноги и ему показать. А потом он сказал, что устал и отправил их бегать под своим личным надзором.

В общем, девушки были так заняты его странными требованиями, что толком не рассмотрели, кто ими командовал. А теперь…

Ну нет, не может человек с таким ярким фингалом под глазом быть талантливым визажистом! Не может, и все тут!

Правда, Влад Корнев так не считал. Несмотря на пережитый хук в челюсть и удар ниже пояса, он шел важно и чинно, явно выделываясь, а когда увидел, как на него смотрят модели… Вернее, те, кого он не считал за моделей… Он немного поник и подошел за советом к фотографу. Мы с Ларисой стояли к ним ближе всех, а потому легко расслышали его изумленный шепот:

– Артем, ты не в курсе: чего они на меня так косятся?

– Это глаз у тебя косит, – не отвлекаясь от работы, ответил фотограф и махнул на него рукой. – Отдохнул, развлекся – теперь займись делом! Я не хочу опять оправдываться перед боссом. Я хочу наконец-то показать ему результат! А пока у нас из результата лишь твой синяк!

Влад хотел возмутиться, но фотограф предусмотрительно от него отошел. Пареньку ничего не оставалось, как самому повздыхать, самому себя успокоить и приняться за работу.

Кстати, он действительно оказался профессионалом, и все девушки в скором времени стали напоминать моделей и опять изменили о нем свое мнение. В стильных обновленных нарядах, вешалку с которыми выкатил из закромов помощник стилиста, с новым макияжем на лицах, – этим занимался не только Влад, но и две его ассистентки… А еще уверенные в себе и лучезарно улыбающиеся себе и миру – засмотреться можно! И не потому, что страшно, а потому, что красиво!

– И ведь может же делать хорошее и человеческое, – буркнула Лариса, наблюдая за массовым преображением, –

а строит из себя злобного ящера!

«Ящер» посмотрел в нашу сторону, пошевелил челюстью в неких раздумьях и неожиданно хмыкнул. Но синяк не простил – и наряды нам достались позже других, и рисовать кисточками на наших лицах он стал в последнюю очередь. Хотя после, увидев наши отражения в зеркалах, я признала, что ожидание того стоило. И макияж удачный, и платья красивые. У Ларисы пестрое, яркое, идеально село по фигуре, подчеркнув бюст, а вот мое было однотонно-алым, очень красивым, но слишком широким. Сняв с плеча одну длинную бретельку, я использовала ее вместо пояса и с удовольствием покрутилась перед зеркалом. Симпатично смотрится – я бы носила такое платье и в жизни, а не только на съемках.

Внутри появилось четкое ощущение, что этот день мне ниспослан свыше и что все не зря. Все – и покупка журнала, и мой приход сюда, и долгая вера в то, что я могу и стану моделью…

Не зря.

Могу…

И стану…

Это судьба…

– Ну что, красотка, теперь ты, – услышала я голос фотографа и зажглась огоньком, встрепенулась. – Давай, иди-иди, мне не терпится с тобой поработать! Торопись, рыба моя! Вот поработаем с тобой и на этом закончим!

Я улыбнулась, сделала шаг вперед, а потом поняла…

Поняла, что на меня он даже не смотрит. И что все, что он только что говорил – предназначалось Ларисе…

Нет, я не завидовала, что он назвал мою подругу красоткой. Я и сама считала ее такой, но…

Он хотел поработать с ней и… все. Только с ней. А я? Меня он словно не замечал!

– Не расстраивайся, – обернувшись ко мне, шепнула Лариса. – Мы ведь предвидели такой вариант.

– Откровенно говоря, мы предвидели и похуже…

– Я сделаю все, что смогу, – пообещала подруга, прежде чем подойти к фотографу. – Но если он попросит меня пробежаться…

– То к лифту я побегу вместе с тобой, – дала я ответную клятву.

Другие девчонки болтали между собой и с нетерпением ждали, когда их отпустят, я же с замиранием сердца следила за съемками. То, что фотограф заметил Ларису и выделил среди остальных, – на самом деле такая удача, которую мы обговаривали, но на которую почти не рассчитывали.

Мы рассматривали вариант, что нас вообще не пустят на кастинг и придется дежурить под дверью и делать скандал. Черный пиар – тоже пиар, а мне терять в модельном бизнесе пока нечего. Мы рассматривали вариант, что придется шантажом и угрозами выяснять координаты Матеуша Ковальских и как бы случайно помелькать у него под окнами или лучше подле его машины, чтобы он обратил внимание и по-

думал: «Ой, да это же что-то невероятное! То, что я так долго искал!».

Вспомнив ледяной взгляд Матеуша в лифте, поежилась. Да уж, услышать от него такие слова еще нереальней, чем пройти этот кастинг с первого раза. Питон. Не знаю, кто дал ему эту кличку, но точно питон. И слава тебе Господи, что он уполз в неизвестном мне направлении. Он, конечно, босс, но на кастинг я уже попала, с фотографом и стилистом познакомилась, так что…

– Тебе не завидно? – услышала голос Корнева.

Встав рядом со мной, он внимательно наблюдал за съемкой. Но почувствовав, что я смотрю на него, повернулся.

– Нет, – ответила честно. – Немного обидно – да. И да, я расстроена. Я бы очень хотела хотя бы попробовать, но… Я надеюсь, что мне еще представится шанс.

– Когда-нибудь?

– Да.

– Ожидая «когда-нибудь», ты делаешь серой свою реальность.

– Да, – согласилась я и кивнула на его саквояж с личным набором для макияжа. – Я тоже люблю яркие краски. Но иногда приходится разукрашивать свою жизнь теми красками, что пока есть.

– Даже если все, что есть – это серый?

– Не такой плохой цвет, каким кажется. Некоторые, например, умудряются увидеть в нем минимум пятьдесят от-

тенков.

Корнев усмехнулся, задержал на мне взгляд и отошел. Надеюсь, он не подумал, что я намекала ему на возможный интим? Снова невольно поежилась и отвернулась – увлеклась съемкой, наблюдая, как Лариса сначала неловко и смущенно, а затем со смехом и явным интересом делает то, о чем ее просит фотограф. И снова услышала голос Корнева, ставшего рядом со мной:

– На вот, согрейся, – он протянул чашку с горячим кофе, а на мой вопросительный взгляд пояснил: – Дрожишь.

С благодарностью приняла чашку и отвернулась, ожидая, не последует ли каких-нибудь грязных намеков. Мне бы очень, очень-очень хотелось, чтобы их не было – в первую очередь, из-за самого Влада. Дело в том, что у меня есть в жизни четкие принципы, один из которых – секс по любви. Но он-то не подозревал ни о моих принципах, ни о том, что я ходила на дзюдо на пару с подругой. А мне так не хотелось обновлять синяк, который он так виртуозно замаскировал…

– Не кисни, – заметив мой взгляд, усмехнулся Корнев и опять отошел.

Только на этот раз не к своим помощникам и ассистентам, а к фотографу. Тот как раз освободился и отпустил хохочущую Ларису, пообещав ей обалденные снимки. Я наблюдала, как Корнев и Калинский о чем-то договариваются, но ровно до того момента, как Лариса, подойдя ко мне, закрыла обзор.

– Ев, – сказала она, все еще улыбаясь, – ты знаешь, а он,

по-моему, вполне нормальный.

– Понравился? А как же зомби с двадцать девятого этажа?

– Боюсь, мне его не оживить, – отмахнулась Лариса немного расстроенно, но тут же приободрилась. – И вообще, я говорю о другом. Ты знаешь, мне кажется, что у нас выгорит этот план «Б». И если я пройду дальше, я смогу договориться, чтобы тебя…

– Ева! – неожиданно громко прозвучал голос фотографа. – Ну давай, давай, рыбка, поторопись! Плыви сюда!

Я вопросительно взглянула на подругу, но та отчаянно покачала головой.

– Это не я! Я еще не успела поговорить о тебе!

Перевела взгляд на стилиста и поняла: он. Вот он успел переговорить обо мне с фотографом. Более того, для того и подошел к нему.

Пожалуйста, – подумала я, подходя к фотографу, – пусть стилист окажется голубым. Пожалуйста-пожалуйста… А лучше бы они оба…

Глава 8

Когда я подошла, фотограф склонился и практически впился в меня взглядом.

– Так, рыба моя, так… – он снова принял вертикальное положение, немного подумал и выдал вердикт: – Лицо симпатичное, но и только. А вот глаза выразительные и со смыслом. Мне нравится эта ранимая настороженность. Она кажется естественной. А с учетом того, что я видел ранее, может, таковой и является.

Он перевел взгляд на стилиста, но тот махнул рукой, словно отгонял от себя рой назойливых ос. Он явно не хотел вспоминать ни того, что ранее видел, ни того, что ранее пережил. Умница – он жил настоящим.

– Лицо симпатичное и практически без макияжа, – внес небольшую поправку Корнев. – И потом, обрати внимание, как ей идет эта одежда. И это при том, что меньше пятидесятого размера я с собой ничего не брал. А конкретно это платье, кажется, вообще пятьдесят второго!

Он подошел ко мне, отвернул сзади ткань и поддакнул.

– Ну да, точно, пятьдесят второй. Что скажешь?

Корнев победоносно взглянул на фотографа, а тот пожал плечами и вяло пробормотал:

– Когда я ее привел, она была максимум сорок шестого, а если за пару часов она припухла на десяток размеров… Черт

его знает, из чего сделаны бутерброды, которые ты заказывал для моделей!

– Я их не ела! – быстро отнекалась я. – Я их даже не видела.

– А, ну да… – фотограф кивнул в сторону других девушек. – За ними разве успеешь?

Он сказал это довольно тихо, но потом бросил взгляд на фингал стилиста и спохватился.

– Рыбки мои! Все желающие могут заказать у наших помощниц кофе и чай!

– Наконец-то, – похвалила одна из моделей и поспешила в указанном направлении.

За ней потянулась вереница из страждущих запить бутерброды. Понаблюдав за всем этим, стилист укоризненно покачал головой, но высказался совсем по другому поводу:

– Это не твои, а мои помощницы.

– Ничего страшного, – отмахнулся фотограф, – пусть походят, подвигаются во благо компании. А то поправятся от безделья и скуки на пару кило и уйдут от тебя делать карьеру модели. А вот здесь парочки кило будет мало…

Он внимательно меня осмотрел, на этот раз полностью.

– Минимум десять, – озвучил вердикт. – А лучше пятнадцать. Тогда да, вполне себе шансы, а так…

– Ты сам только что говорил: глаза, взгляд и платье… – вступился стилист за меня. – По-моему, вполне приличные шансы, чтобы попасть в объектив твоей камеры. К тому же,

это она сама сделала так, чтобы платье ей шло. Я просто за ней наблюдал. Сама, понимаешь?

– Ну… – Калинский снова задумался. – Это шансы стать третьей или четвертой твоей помощницей – сколько их уже у тебя? А моделью плюс… Ты хотя бы подумал: как я подсуну ее фотографии боссу? Под каким соусом?

– Я сам это сделаю, – предложил себя в добровольцы стилист и, заметив, что я сделала шаг назад, схватил меня за руку. – И не под соусом, а под чашечку кофе. Я достаточно давно знаю босса, чтобы запомнить: соусы он не любит. Только чистый вкус.

– Влад! – фотограф разве что руками не всплеснул от явного возмущения. – Я, конечно, понимаю, что девушки, которых ты вынужденно рассматривал почти три недели на этом кастинге, тоже далеко не модели. Но у них хотя бы есть формы! А что есть у твоей протеже?!

– Я уже говорил, но если ты хочешь ярких деталей, их есть у меня! – стилист тоже повысил тон и чуть сильнее сжал мою руку, не позволяя отойти в сторону и улизнуть. – У нее есть красивые глаза, выразительный взгляд и…

– И все? – хмыкнул фотограф.

– И… – стилист взглянул на меня, секунду подумал, и вдруг в его глазах промелькнуло торжество. – И обалденное красное платье, которое я ей дарю!

И фотограф, и я – взглянули на стилиста одновременно. Вот только фотограф смотрел на него, как на сумасшедшего,

а я, как на маленькое и странное Божество. Впрочем, ничего удивительного, взгляды мужчины и женщины всегда отличались. Особенно в тех вопросах, что касались одежды…

– Так, рыба моя… – фотограф косо взглянул на меня и перевел взгляд на стилиста. – А не слишком ли золотая рыба выходит?

Уловив в этих словах далеко не прозрачный намек, я попыталась высвободиться из захвата стилиста, но он не позволил. Сильнее сжал ладонью мои пальцы, хмуро взглянул на фотографа и тихо – так, чтобы слышали лишь он и я, дал дельный совет из личного опыта:

– Ты поосторожней, Калинский. А то ведь эта девушка не только меня не знает, но и тебя – так что по боку ей наши авторитеты. Да и подруга у нее жуткая… эм, жутко обидчивая. И с очень тяжелым ударом.

– Да ну, не станет же она… – фотограф с сомнением взглянул на Ларису, которая ему лучезарно улыбнулась, и едва заметно выдохнул. – Не станет!

– Я тоже так думал, – с грустью заметил стилист. – И дважды ошибся.

Мужчины взглянули на меня, а я…

Знала, но не стала убеждать, что они в безопасности. Изобразила задумчивый взгляд и, пожалуй, мои актерские навыки не такие скверные, как некоторые считали, потому что фотограф снова окинул меня цепким взглядом.

– Не уверен я, что может получиться что-то действительно

интересное, – с огромным сомнением протянул он.

– Ты уверял, что профи! – подначил его стилист. – Я тебе не верил, а сейчас у тебя есть отличный шанс доказать…

– Имел я в виду что-то кому-то доказывать… – пренебрежительно отмахнулся Калинский, но когда в очередной раз посмотрел на меня, его глаза явно горели азартом. – Хотя, почему бы и нет? Мне крайне интересно посмотреть и послушать, что скажет босс, когда ты к нему подойдешь…

Уже через минуту творческий процесс запустился. Поначалу я сильно переживала и старалась понравиться, а потому моя улыбка казалась Калинскому неестественной, глаза тусклыми, а лицо неживым. Но потом я попыталась расслабиться и отпустить себя. Не сразу, но, по-моему, у меня получилось.

– Практики ноль, но не все так плохо, рыба моя, – сказал по окончании съемок Калинский. – Думаю, у тебя будут хорошие снимки.

– То есть, в кастинге я прохожу дальше? – нервно спросила я.

Фотограф пожал плечами, кивнул на стилиста и отошел. А Корнев стал объяснять, что он покажет мои фотографии боссу, что постарается, что у меня будет шанс – пусть и не стать лицом новой кампании, но, может быть, промелькнуть…

Промелькнуть…

Ну да, это мой вариант.

Так привычно…

И все же я была ему благодарна за помощь. Мало ли? А вдруг я промелькну так ярко, что не забудусь через минуту? И еще… Он даже намека не допустил на то, что в качестве благодарности его устроит что-то помимо «спасибо».

Расстались мы с ним на вполне позитивной ноте, и все же подруга заметила мое состояние.

– Ты, главное, не кисни сейчас, – нравоучительным тоном сказала она. – Сейчас для этого не очень подходящее место – подвал и суетно. А вот вернемся домой, наберешь себе ванну и отмокай да кисни в воде, сколько душе угодно!

– Отличный план, – похвалила я и почувствовала, что тоска действительно отпускает.

Другие модели уже переоделись и, увидев, что Калинский освободился, атаковали его вопросами. Лариса отнеслась к этому равнодушно, у нее не было никаких вопросов, так что она просто меня ждала. А я было начала снимать красное платье, а потом вспомнила, что оно мое и…

Задумалась.

И засмотрелась на горшок с хлорофитумом, который, солидно пожелтевший, стоял под серой стеной. Интересно, кто его принес и зачем? Для фото с моделями он явно не в самом прекрасном своем состоянии. Неприхотливый, очень полезный: и воздух очищает, и вредную энергетику впитывает, и очень красивый, с мясистыми длинными листьями… А в благодарность за все это его практически уничтожили. Практически, но… даже до мусорки донести поленились. А вдруг

бы его кто-то увидел и взял к себе?

Цветок казался печальным, обиженным и нуждающимся в помощи, и я не удержалась и подошла к нему. Погладила его листья, вздохнула, увидев, что земля не просто сухая, а каменная. И, поддавшись порыву, взяла растение в руки. А оно качнулось ко мне, словно умоляя забрать, попытаться его спасти, раз уж увидела, и…

– Ев, – послышался сзади голос подруги, – предупреждаю: в твоей комнате подоконник уже занят цветами, а в свою я это убожество не возьму. Я, может, на подоконнике лук стану выращивать!

– Отличная идея, – обернувшись, одобрила я.

Ларисе хватило одного взгляда на мою улыбку, чтобы понять: цветок я в покое не оставлю и убежище для него точно найду.

– Так, ладно, – смирилась она с неизбежным, – давай тогда выбираться на свежий воздух. Пока все модели заняты, ты вызываешь и держишь лифт, а я с твоими вещами медленно ковыляю следом. Могла бы ускориться, но здесь слишком холодный пол, чтобы снимать туфли.

– Как думаешь, этот цветок ничей? – прежде чем начать выполнять поручение, спросила я.

– А ты думаешь, он кому-нибудь нужен, кроме тебя?! – поразилась подруга. – Но даже если и нужен, по древнему обычаю, чтобы цветок прижился, его надо украсть. Так что… вперед, за новыми впечатлениями!

Рассмеявшись, я направилась к лифту. Я не торопилась, зная, что Ларисе идти тяжело. И без того на ее ногах образовались мозоли, а после долгих съемок с фотографом… Кстати, камера ее точно любит…

Я с нежностью провела по желтому листу растения, потом погладила второй, третий.

– Ничего, – пообещала ему, – все у тебя будет хорошо. Я о тебе позабочусь.

А в следующий миг произошло нечто странное и внезапное. Я успела только заметить какое-то движение слева, но толком не поняла, что произошло и как…

Но я вдруг оказалась на коленях. Перед черным массивным джипом. Из которого вышел мужчина. И, встав надо мной, с тяжелым вздохом пробормотал:

– Это что-то невероятное…

Мои колени пекло огнем. Ладони, на которые я упала, смягчая падение, сильно саднили. Цветок, который я обещала спасти, лежал рядом со мной, но уже в разбитом горшке, а этот мужчина…

В голосе столько неприкрытой насмешки, что стало обидно.

И за цветок, и за себя, и за наивные мечты, что я на кастинге услышу именно эти слова…

Услышала.

И от того, от кого безумно хотелось, если слух меня не подводит, но…

– Вставай, недоразумение, – мужчина потянулся ко мне, чтобы помочь, но я отшатнулась.

Стараясь не позволить пролиться слезам, подняла голову вверх и взглянула на мужчину, который меня только что сбил на джипе, но не посчитал нужным хотя бы извиниться. На мужчину, в зеленых глазах которого были только смех и давнишний лед. На мужчину, который, если бы мне повезло, мог стать моим боссом.

Мог.

Но не станет.

Потому что я не смогла промолчать, не смогла уйти просто так. Поднявшись с колен, я подхватила пострадавший цветок и, посмотрев на зеленый лед, сказала почти не дрожащим голосом:

– Карлсон просил передать, что считает выше своего достоинства дружить с теми, кто ведет себя, как поросенок.

А потом, не дожидаясь ответа, ушла.

Чувствуя спиной взгляд мужчины и борясь с сильным желанием обернуться.

Но нет…

Некогда мне здесь задерживаться. Мне лифт занимать надо. Чтобы в последний раз проехаться с ветерком по этому бизнес-центру. И действительно, почему нет?

По своей мечте я ведь уже проехалась.

Глава 9

– Так, и что с лицом? – доковыляв до лифта спустя минут десять, поинтересовалась Лариса. – Что с цветком, я даже спрашивать боюсь.

– А зря, – печально вздохнула я и, заметив, что на горизонте показались модели, поспешно шагнула в кабину и потянула Ларису. – У нас с цветком одно на двоих приключение.

– Врешь! – обвинила подруга. – Приключение – это что-то приятное, а у вас, судя по виду, произошла некая драма.

Она требовательно взглянула на цветок – тот, понятное дело, ничего ответить не смог. И тогда серые глаза подруги переключились на меня.

Я молчала. Ждала, когда мы уже поднимемся на первый этаж, и недоумевала: кто придумал сделать таким глубоким подвал? С каждой секундой произошедшее накрывало все больше и больше, и…

Безумно хотелось вернуться скорее домой, занять ванную на пару часов, отмокнуть в ней, поплакать вволю, смириться с тем, что я дура и неудачница, чтобы завтра никого не пугать своим траурным видом. И самое главное, чтобы родители не догадалась, как мне на самом деле сложно, и… что я до сих пор не оставила призрачную мечту стать моделью.

Поначалу неудачи на этом поприще еще можно было спи-

сать на элементарное невезение, а потом…

Пришла пора признать, что быть моделью – не для меня, и что симпатичное лицо – не гарант успеха и того, что тебя заметят. Я выбрала профессию, далекую от этого бизнеса, я хорошо училась, где-то я даже смирилась, но…

Принять правду никак не могла. Надеялась, трепыхалась, а сегодня…

Сегодня я прошлась каблуками по своей мечте, уничтожила ее, растоптала…

– Ну? – прервал мои терзания голос Ларисы. – Так…

Она взяла меня под руку и вывела из открытого лифта в холл. Требовательно взглянула в глаза, поняла, что я не реагирую, и состроила просительную рожицу большого кота, любимца семьи и вообще того, кого нельзя обижать, даже если он виноват.

– Ев, – простонала она и разве что хвостиком не вильнула. – Ну расскажи, а? Ну ты же знаешь, как я люблю сериалы… И понимаешь, что я теперь спать не смогу!

Увы, но это была чистая правда. Лариса настолько любила мыльные оперы, что если увлекалась, то всерьез и надолго. Пока не пересмотрит все, что есть в свободном доступе в интернете – не успокоится. Когда-то она так увлеклась сериалом, что два дня сидела перед экраном. Ее даже еда практически не интересовала. Принесу – поест, не разбирая вкуса. Забуду – так и сидит перед монитором.

На третий день мне пришлось сходить в офис провайдера

и попросить, чтобы нам экстренно отключили интернет.

– А в чем причина? – попыталась затянуть процесс важная дама-оператор, к которой я обратилась с просьбой.

Благо, я вовремя заметила у нее на руке обручальное кольцо, а на столе семейную фотографию с мужем и двумя сорванцами.

– Да понимаете, – сказала я, – мой ребенок влез в порно-сайт и теперь…

– Мальчик? – хмыкнула она понимающе.

– Девочка, – печально вздохнула я.

– Девочке смотреть на такое лучше всего после свадьбы! – возмущенно воскликнула женщина.

Я удрученно кивнула, стараясь не рассмеяться. Знала бы девочка Лариса, что я о ней говорила и какое светлое будущее ей тут пророчили…

Но главное – результат. Интернет отключили через пару минут, даже не став намекать, что можно просто ограничить выходы к порно-сайтам. Мы ведь все взрослые люди и понимали, что сейчас столько рекламы на любом, даже детском сайте, что девочку надо срочно спасать!

К моему возвращению домой девочка успела попсиховать на провайдера, плотно поесть и немного успокоиться. Пока я варила кофе, она даже успела уснуть. А потом забыла о том сериале, утратила к нему интерес, и то ли больше настолько увлекательных не попадалось, то ли спать она полюбила больше, чем смотреть на живые картинки, но двухдневных

марафонов с тех пор у нас не случалось…

Сейчас мне очень хотелось уйти из этого бизнес-центра, чтобы поскорее забыть, выветрить все мысли о проваленном кастинге, но… Я ведь больше сюда не вернусь. Никогда. Никогда-никогда, а Матеуш уехал, так что…

Мы разместились в креслах холла, вызвали по телефону такси, и пока ждали его, я все рассказала Ларисе. И о том, как меня сбил Матеуш, и о том, что я ему сказала вместо прощальных слов.

– Бедненький, – протянула она, а встретив мой вопросительный взгляд, бережно погладила желтый цветок. – Натерпелся сегодня.

А потом утешительно погладила меня по плечу и склонила голову. Вздохнула и печально буркнула:

– Если бы я видела, как он вас обижает, я бы, пожалуй, еще немного размялась.

И я рассмеялась.

Потому что знала: она говорит всерьез. И потому, что в который раз убедилась: если в чем-то катастрофически не везет, то все равно с такой подругой неимоверно трудно ощутить себя полным лузером.

Домой я вернулась в неплохом настроении: по дороге мы с Ларисой смеялись, правда, не помню с чего. А вот когда я оставила цветок на кухонном столе и под шутливые замечания подруги поспешила в ванную откисать, я поняла… Едва лязгнула щеколда, я поняла: все мое веселье нервное, на-

пускное.

Я не хотела лежать в воде, не хотела блаженствовать – да, наверное, и не смогла бы.

Не знаю, сколько я просидела на бортике ванны, но потом разделась, забралась в нее и стала под душ, желая, чтобы меня обожгло жаром. Возможно, это выжжет воспоминания, возможно, поможет взглянуть на сегодняшний бесконечный день проще…

Поначалу я не ощутила температуры воды: она ведь действительно обожгла и вроде бы все как надо, а потом…

С визгом закрутила обратно кран и убедилась: да, предполагается, что именно отсюда должна литься горячая, а не ледяная вода. Но лишь предполагается, а по факту я околела! Обмотавшись полотенцем, я с возмущением вышла на волю.

– Ев! – прозвучал голос подруги, когда я проходила мимо ее комнаты. – Ев, зайди, а? Оценишь мои старания.

Меньше всего мне хотелось что-то оценивать, было только одно желание – лечь на кровать и рассматривать потолок. Но понимая, что подруга не виновата в моем плохом настроении, я зашла.

И улыбнулась, заметив, что она действительно старалась.

Очень-очень старалась.

Исключительно ради меня.

Компьютерный столик на колесиках был избавлен от ноутбука и передвинут от стенки к кровати. Теперь вместо техники он держал на себе бутылку шампанского, плитку чер-

ного шоколада и нарезку из фруктов. А еще два высоких бокала.

– Знаешь, – Лариса смущенно поерзала тапочкой по паркету. – Мне кажется, если какой-нибудь казус не оплакивать, а отмечать, это вытеснит негативные ассоциации.

– Если не приведет к алкоголизму, то да, – согласилась я.

И со столика перевела взгляд на то, что, собственно, и заставило меня улыбнуться – на подоконник. На котором, пока в поврежденном горшке, пытался обжиться хлорофитум. А рядом с ним стояли пять маленьких рюмочек, в которых пузато восседали лысые луковицы.

– Как думаешь, приживутся? – заметив мой взгляд, поинтересовалась о подопечных подруга.

– Думаю, ты не оставишь им ни единого шанса поникнуть, – честно ответила я.

Лариса улыбнулась – не польщено, а так, по-домашнему, по-приятельски, потому что поняла, что, говоря это, я имела в виду не только растения.

Посидели мы тогда хорошо, душевно, и шампанское было вкусным, и шоколад диетическим, так что Лариса съела его почти в одиночку. Утром я проснулась с легкой головной болью, но была даже рада: она отвлекала от скверных мыслей. И потом, зачем себя макать в негатив, если и без того все не слишком радужно?

Через несколько дней ссадины на моих коленях и ладонях начали заживать, а я смирилась с провалом. Читала лите-

ратуру по профилю, просто читала литературу, попыталась вместе с Ларисой втянуться в какой-то новый и многообещающий сериал, но вместо того, чтобы следить за героями, ухаживала за цветником, размещенным на подоконнике.

– Ой, смотри, как переживательно! – волнуясь за красавца с экрана, которого пытались соблазнить сразу три девушки, Лариса пыталась зажечь интерес и во мне.

– Ага, – поддакивала я машинально и подкармливала хлорофитум в новом горшке.

В таком ритме прошли еще несколько дней, а потом мне позвонила секретарь Генриха Леславов… ой, тут попробуй запомнить… В общем, мне позвонила секретарь Леслава Генриховича и сообщила, что я принята на работу. И что желательно, если я не буду долго раздумывать, потому что вакансия срочная, а желающих масса. И да, они помнят, что я – студентка дневного отделения, но предлагают рассмотреть это как летний заработок. А после, если меня устроят условия, а я устрою непосредственное начальство, можно будет подумать о других вариантах.

– А почему все-таки я? – немного опешив, я начала уточнять причину, хотя надо было сразу и наотрез отказаться. – Из-за знания языков?

– На собеседовании были кандидаты со знанием пяти иностранных и со стажем свыше двадцати лет, – отстраненно заметила секретарь, и прежде чем я выявила еще большее удивление, озвучила основную причину. – Предполагаются

командировки. Весьма продолжительные. Одна из них в скором времени. А все дамы, которых вы видели, слишком привязаны к детям и внукам. Кстати, у вас с этим как? Есть ли дома кто-то, кого страшно оставить надолго и без присмотра?

Разговор застал меня в комнате Ларисы, так что я машинально взглянула на заметно приободрившийся хлорофитум, на подругу, сделавшую звук телевизора тише, и подумала, что они справятся. Они уже друг к другу привыкли, да и лук начал корни пускать, так что выживут без меня.

– Нет, – ответила я собеседнице. – Только, знаете…

– Вы были когда-нибудь в Лондоне?

– Собиралась, но не успела.

– У вас отличный шанс побывать в Лондоне уже этим летом.

Я задумалась, а Лариса, прислонившая ухо по другую сторону от моего телефона, отстранилась и отчаянно закивала.

– А мой непосредственный начальник – женщина или мужчина? – не торопилась я соглашаться.

– Мужчина, – секретарь явно улыбнулась, и я почти ощутила тепло, с которым она подумала о моем предполагаемом шефе. – Но не волнуйтесь, командировки – это бизнес, а не повод затащить вас в постель.

– Да? – неуверенно протянула я.

– О, да, – усмехнулась женщина. – Во-первых, он вас не видел, и, соответственно, у него не могло возникнуть этой

идеи. Во-вторых, чтобы соблазнить женщину, не обязательно везти ее так далеко и вводить компанию в траты. В-третьих, ему бы отбиться от тех желающих, которые сами на него вешаются.

– А он отбиться не может? – я почему-то представила одного из хлюпиков, по которым, бывало, сохла Лариса. Несколько дней сохла, а потом забывала о них.

– А его все устраивает, – ответила секретарь. – Да и у вас это должно унять некие страхи. Так как? Может, не будем оттягивать, и придете завтра? Узнаете больше об обязанностях, увидите сумму оклада, познакомитесь со своим шефом…

Я согласилась.

А уже завтра поняла две удивительные вещи. Первая заключалась в том, что в Ирине Матвеевне явно пропал дар гипнотизера. Она говорила уверенно, спокойно, располагала к себе собеседника, даже не видя его. А уж при встрече… Эти ее домашние пирожки и улыбка…

Я расслабилась, я уже была согласна попробовать поработать и почти прониклась симпатией к своему будущему шефу: с таким восторгом она рассказывала о том, какой он хороший руководитель…

Но когда дверь открылась, и в кабинет вошел тот самый хороший руководитель…

Я поняла, что двадцать девять этажей – это слишком мало, чтобы избежать нелепых случайностей. И что надо бы-

ло включить логику, а не чувства. Думала, что покатаюсь по миру – развеюсь, забуду о том, что случилось на подземной парковке…

Но ведь понятно же, для кого мог искать помощницу личный и бессменный секретарь Леслава Ковальских? Конечно, понятно! Даже элементарно!

Для сына своего шефа. Для Матеуша Леславовича Ковальских. Для холодного питона, который, едва войдя в приемную, впился в меня зеленым взглядом и отрывисто выдал вердикт:

– Не подходит.

После чего прошел к себе в кабинет и плотно закрыл за собой дверь, оставив меня краснеть и бледнеть перед опешившим секретарем.

Пожалуй, это был единственный раз, – других не припоминаю, – когда мне сильно, очень сильно захотелось сделать несколько физических упражнений. И не из легкой атлетики, танцуя с ленточками. А из бокса. Ну, или футбола. Там тоже есть красивые и действенные элементы, на просмотр которых некоторые просто напрашивались!

Но я сдержала нелепый порыв, поднялась со стула, на котором ожидала прихода шефа, и улыбнулась Ирине Матвеевне.

– До свидания, – сказала я и прежде, чем она возразила или, не дай Бог, начала извиняться за тех, кто этого недостоин, добавила: – Сожалею, но возможный руководитель меня

не устроил.

После чего вышла из приемной и мягко, но плотно прикрыла за собой дверь.

Глава 10

Еще не войдя в квартиру, я поняла, что Лариса основательно подготовилась к моему возвращению. Запах жареного мяса сбивал с ног уже на первом этаже, а пока я поднялась на четвертый, ароматерапия, практикуемая подругой, взяла свое. Выходила я из бизнес-центра с настроением «в гробу и то веселее», а через порог ступила с настроением «будем живы – не помрем».

Кардинальная смена векторов произошла благодаря всего одному звонку. Ларисе не терпелось узнать, каков же размер зарплаты, которую мне предложили. Мне не терпелось высказаться по этому поводу, и вот результат – жареное мясо в специях, запеченный картофель, бутылка белого вина и огромное блюдо с салатом из овощей, скромно напоминающее, что у нас здесь есть тот, кто, вообще-то, сидит на диете.

– Я, конечно, понимаю, что тебе хотелось подольше побыть одной, чтобы успеть себя накрутить, – заметив меня в дверях кухни, начала с упрека подруга. – Но пока ты гуляла, я так сильно проголодалась, что съем куда больше, чем собиралась. Минимум плюс килограмм мне гарантирован. Как думаешь, переживет такой груз твоя совесть?

– Только если его переживет твоя фигура.

Воинственность Ларисы смешила, тем более что над ее верхней губой предательски зеленел маленький листочек са-

лата. И было ясно: она, конечно, ждала моего возвращения, но уж точно голодом себя не морила.

Пока я переодевалась и мыла руки, Лариса кружила по кухне с тарелкой картофеля – вроде как и не ест, а просто гуляет (но листик салата исчез). Стоило мне вернуться в кухню, как она с радостью села за стол вместе со мной и уже открыто взялась за еду.

Во время обеда мы практически не разговаривали. Так, обменивались короткими репликами: «Налить вина?», «Хочешь добавки?», «Вкусно?». А вот после Лариса подперла подбородок кулаками, вопросительно уставилась на меня и потребовала:

– Ну давай, жалуйся, я вся во внимании!

– По-моему, – скопировав ее позу, озвучила я свою жалобу, – только что я тоже поправилась на килограмм!

– Это пустяк, а не жалоба, – отмахнулась подруга. – От одного килограмма даже я со всеми моими отговорками и уловками могу избавиться всего за один день. Ты расскажи, что случилось на собеседовании. Я и так весь обед была сама деликатность.

Я улыбнулась ее нетерпению, хотела быстро ответить и… задумалась. То, что моим начальником должен был быть Матеуш Ковальских, я уже рассказала во время звонка. То, что я ему по каким-то критериям не подошла, тоже упомянула. Что еще?

Самое интересное, что жаловаться не хотелось. Вообще

не хотелось говорить о том, что случилось на собеседовании. Случилось, и… все.

Это было унизительно и неприятно. А еще немного странно, нервно и… как-то неправильно.

Непонятное и смутное ощущение, что что-то пошло не так, как должно было, не отпускало. И пока шла домой, я специально кружила по скверу, пытаясь разобраться, понять: где именно допустила ошибку. Пыталась тщетно, потому как ответа так и не появилось.

Могла ли я позволить себя унизить? Нет. Никогда. Значит, я поступила правильно. Тогда в чем заключалась моя ошибка? Или… ошибка была не моя?

Я была благодарна Ларисе за то, что она на ответе не настаивала. Более того, пока я погрязла в мыслях, она вымыла посуду, убрала со стола и приготовила кофе, запах которого и вернул меня обратно в реальность.

– Так, дорогая, – подруга вручила мне чашку с ароматным напитком, – твой рассказ, скажем прямо, меня не увлек, так что я иду к себе в комнату. У меня там сериал интересный!

Взяв вторую чашку с кофе, она упорхнула, оставив меня одну. Прекрасная возможность во всем разобраться: одиночество, меланхоличное настроение, горячий кофе, монотонное шевеление деревьев за окном…

Еще немного, и можно впасть в транс. И, возможно, если бы это случилось, я бы действительно нашла все ответы, а так…

Не знаю, сколько я просидела у окна, наблюдая за мельтешением зеленых веток, но сделав последний глоток уже холодного кофе, поднялась и вышла из кухни. Чего сижу? Лучше и правда включить, как Лариса, телевизор, найти что-то увлекательное, что-то, что отвлечет, развеет и…

Проходя мимо комнаты подруги, я невольно услышала звонкий голос диктора и остановилась. Прислушалась – нет, не ошиблась, девушка с экрана действительно довольно бодро рассказывала обо всех криминальных происшествиях за последние сутки.

Н-да, вот тебе и увлекательное…

Постучав в комнату Ларисы, я услышала, как она быстро переключает каналы, пытаясь найти какой-нибудь сериал, но тщетно.

– Да-да, – отозвалась подруга, когда ей удалось найти по телевизору хотя бы заставку из рекламного блока.

Мне даже спрашивать не пришлось. Едва я открыла дверь, она по моим глазам и улыбке поняла, что я догадалась.

– Ну да, – поддакнула подруга немного обиженно, – нет в это время никаких сериалов. Скукота. Каникулы – называется! И ты еще ничего не захотела рассказывать…

– Да нечего там больше рассказывать, – заверила я. – Я же тебе по телефону все рассказала. Он сказал, что я ему не подхожу. Я ответила, что тоже не мечтала о таком руководителе.

– А потом? – настаивала подруга хоть на каких-нибудь де-

талях.

– А потом я вышла на улицу, и как раз позвонила ты… – Я пожала плечами. – Все, Ларис.

– Ну… – она снова примерила на себя образ домашнего избалованного кота и состроила просительную рожицу. – Ну, ладно. Ладно, скажи, что сегодня поразило тебя больше всего, и я отстану! Ну, скажи, Ев! Ну, скажи! Ну, скажи, а? Ну, скажи, что тебе больше всего запомнилось? Что понравилось? Что произвело неизгладимое впечатление? Что…

– У него зеленые глаза, – ответила я, и после того, как подруга перестала внезапно икать, добавила: – Очень пронзительные. И очень холодные.

– Я… – Лариса выключила телевизор и с заметно возросшим любопытством взглянула на меня. – Я думала, ты скажешь про мясо, которое я приготовила… Или хотя бы про вино, за которым я специально выходила в магазин, а ты…

– Ну ты же знаешь, – чувствуя, что начинаю краснеть, я спрятала смущение за улыбкой, – я никогда не делаю из еды культа.

– Ну да, ну да, – покивала подруга, взяла в руки пульт и отвернулась к телевизору, делая вид, что там что-то интересное. Но едва я прикрывала дверь, она ворчливо посоветовала: – Ты главное не сделай культа из мужика. Не стоят они такого трепетного к себе отношения.

– Какого еще мужика? – праведно возмутилась я.

– С пронзительными глазами удава.

– Питона.

– Вот видишь, начинается, – снова кивнула Лариса, – ты прекрасно меня поняла.

– Это просто ассоциации!

– Ой, Ев, – не оборачиваясь, так как по одному из каналов все же начался сериал, подруга помахала мне пультом, – запишись все-таки на хорошие курсы актерского мастерства.

– Зачем? Хорошие – хорошо стоят. А меня, если ты помнишь, в модели не взяли. Более того, меня даже не взяли в секретари! Начинаю задумываться: а возьмут ли меня в адвокаты? Может, я зря учусь? Зря встаю по утрам, зря пытаюсь запомнить эти законы!..

Сделав потише звук, Лариса обернулась с хитрой улыбкой.

– Что? – нахохлилась я и кивком указала на экран. – Пропускаешь самое интересное.

– Неа. Самое интересное здесь, – ее улыбка стала еще хитрее. – Мне всегда любопытно наблюдать, как ты сначала думаешь, что все пропало и пытаешься в этом хоть кого-нибудь убедить, а потом у тебя появляется новый план.

– Всегда… – хмыкнула я. – И что, хоть раз этот номер прошел?

– Нет. И не потому, что ты – плохая актриса. Это да, и я про курсы совершенно серьезно… Но здесь причина в другом. Просто я считаю, что ты – настоящая птица-Феникс. Всегда возрождаешься.

Рассмеявшись, я почувствовала, что тоска из-за провального дня растворяется, отпускает.

Обед и вкусное вино расслабиться не помогли, а вот простая болтовня с подругой…

Сидеть одной в комнате мне расхотелось, так что я сначала покружилась возле начинающего приободряться хлорофитума и унылых луковиц, а потом взбила подушку на кровати Ларисы и удобно расположилась рядом, посматривая на экран, где героиня неубедительно рыдала после разговора с героем.

– Вот дурында! – возмутилась ее поведением Лариса. – Использовала его и отпустила! Зачем себе макияж портить?

– И нервы, – поддакнула я.

– И нервы! – поддержала подруга и с подозрением покосилась на меня. – Кстати, Ев, насчет питона…

– Да перестань, – лениво отмахнулась я от необоснованных подозрений. – Я четко осознаю, что нам с Матеушем Ковальских лучше ходить по тем дорожкам, которые не пересекаются.

– Ты всерьез или так, дурачишься?

– Естественно, я всерьез, – ответила совершенно честно, а немного подумав, так же честно внесла поправку: – Если, конечно, эти дорожки – не подиум.

– С возвращением, Феникс! – рассмеялась подруга.

– Угу, – улыбнулась я. – Мы еще полетаем.

Я пока понятия не имела, как и где, но я буквально почув-

ствовала, что удача близко и что на этот раз я все-таки смогу расправить «крылья». Главное – снова не упустить шанс. Да хотя бы заметить его, чтобы понимать, в каком направлении двигаться. Хотя бы заметить, а уж там…

Шанс представился уже через неделю. Неожиданно для меня. И как снег на голову для Ларисы, – на которую, собственно, этот шанс и свалился…

Глава 11

Признаться, я уже и не надеялась, что кастинг принесет еще хоть какие-нибудь результаты. Думала, все ограничится хлорофитумом на подоконнике, красным платьем в моем шкафу и мозолями на ногах у верной подруги.

Но однажды Ларисе позвонила незнакомая девушка и торжественным голосом пригласила ее прийти завтра, чтобы принять участие во втором туре кастинга. Мы как раз прогуливались перед сном по скверу, и я, услышав эту новость, нетерпеливо стала наматывать круги вокруг подруги, а она…

Она погрустнела и совершенно убитым голосом выдавила из себя согласие. После чего таки сделала то, о чем мечтала уже час, с самого начала нашей прогулки – присела на ближайшую лавочку. Вытянув ноги, она ткнула наманикюренным ноготком в свои мокасины и простонала:

– Второй тур… Ев, она сказала: второй тур… А сколько их будет всего?! Как долго я еще не смогу носить туфли?!

– Честно? – спросила я, и после утвердительного кивка, ответила: – Думаю, что туфли будут ждать тебя уже завтра. Никогда не видела, чтобы модель позировала в разношенной спортивной обуви.

– Так то модель! – возмутилась подруга. – А я-то думаю о себе!

– Вполне возможно, – я тоже присела на лавочку, – что

скоро ты как раз и станешь моделью.

Лариса фыркнула, демонстративно перекрестилась и заявила, что вчера, пока в ее сериале была рекламная пауза, она смотрела передачу про супермоделей и в который раз убедилась, что нет лучше профессии, чем бухгалтерия.

– И потом, Ев, на эту авантюру я согласилась ради тебя, – напомнила она, – так что не надо меня тут запугивать. И без того страшно, как подумаю: как я со своими мозолями в другую обувь-то буду влезать?

Мозоли действительно были проблемой – несмотря на все мази и ванночки исчезать пока не желали. Конечно, была вероятность, что на этот раз позировать скажут босиком или важным будет только лицо модели, но…

– С меня вкусный ужин, – пообещала я подруге в обмен на предстоящее испытание.

– Еще бы! – она тут же воспрянула духом. – Я даже составлю меню!

Вечером она что-то долго строчила на длинном листе, а потом быстро уснула. Я же сильно переживала и полночи думала, что надеть. Красное платье сразу напомнит стилисту, что мы уже виделись, но оно слишком подчеркивает фигуру. А вдруг на этот раз попасть на кастинг окажется не так просто, как в прошлый? И какая-нибудь ассистентка, которой поручат встретить моделей, выйдет, прикинет на глаз, что во мне куда меньше веса, чем полагается, и все… А мне надо на кастинг попасть, я очень хотела увидеть Корнева…

Мысленно остановилась на темно-синем комбинезоне, так же мысленно подобрала к нему сумочку и бежевые туфли. Утром, взглянув на свои круги под глазами, добавила к образу большие солнцезащитные очки и более-менее перестала нервничать. Лариса была удивительно спокойной: надела то, что висело поближе на вешалке – длинное белое платье, и порадовалась, что к нему почти идеально подошли белые мокасины, которые полюбили ее мозоли.

– И чем не модель? – посмеялась она, покружив перед зеркалом.

– О, уже привыкаешь к этой мысли? Так держать! – похвалила я.

– Тьфу ты! – опомнилась Лариса и трижды плюнула через левое плечо. – Ты права, Ев. Как бы еще не накаркать!

Мы спустились вниз и сели в уже поджидающее такси. Приметив, что у водителя подозрительно знакомое лицо, Лариса тут же строго заявила:

– На этот раз мы не опоздали – так что чаевых не будет!

Водитель удивленно взглянул на меня, я, смеясь, – на подругу, и она смилостивилась.

– Ладно, – утешила она шофера, который никак не решался нажать на газ. – Будут чаевые, но скромнее, чем в прошлый раз.

Приободренный хотя бы таким обещанием, водитель наконец-то выехал со двора и вписался в однообразный поток машин.

– Ев, я сама заплачу, – вызвалась Лариса, когда мы подъехали к уже знакомому бизнес-центру.

– Не буду отговаривать тебя от проявления щедрости, – согласилась я и вышла из авто.

Пока подруга расплачивалась, я заинтересованно рассматривала стеклянную махину чьих-то падений и успехов. Хоть бы мне повезло… хоть бы на этот раз мне здесь повезло…

– Хорошего понемножку! – заявила Лариса водителю и вышла из такси следом за мной.

Обернувшись, я наткнулась на взгляд мужчины, преисполненный искреннего недоумения.

– Щедрость?! – выдавил он с трудом от настигшего его шока и протянул ладонь, в которой были зажаты мелкие купюры и мелочь. – Это проявление щедрости?!

Я уже полезла в сумочку, чтобы добавить денег – уж больно страдальчески выглядел мужчина, но Лариса подхватила меня под руку, заставляя отвернуться.

– Да! – заявила она водителю. – У всех людей разные возможности. И вообще, надо ценить то, что имеете.

Пока таксист приходил в себя от наглости заявления, мы уже отошли на пару шагов.

– Ценить?! – услышали мы его голос, а потом странный звук и едкое замечание: – Было бы что ценить!

Услышав визг тормозов, мы обернулись и увидели мелочь на асфальте и полет мелких купюры вдоль дороги.

– Жадина, – перевела я взгляд на улыбающуюся подругу. – И что это было?

– Месть. Он мне еще в прошлый раз не понравился, и вот… – она смущенно поерзала носком мокасинов по дорожке. – Осуждаешь, да?

– Нет, – качнула я головой. – Горжусь. Если сравнивать с твоей местью Корневу, – это очевидный прогресс.

Мы рассмеялись, настроение резко взлетело вверх, но…

Едва мы взглянули на бизнес-центр, смех стих, а улыбки наши померкли. Да, я знала, что Ларисе ужасно не хочется снова появляться на кастинге, на котором она успела не только ярко отметиться, но и отметить других. А мне ужасно не хотелось навязываться и напоминать о себе. Но, тяжело вздохнув, мы поднялись по лестнице и решительно вошли в просторный холл здания.

– Ев, – вспомнила вдруг подруга, осматриваясь по сторонам, – я вчера так поразилась звонку, что не уточнила: куда именно надо идти. Как думаешь, нас опять загонят в подвал?

– Думаю, нам есть, у кого спросить, – ответила я и приветливо улыбнулась двум охранникам, которые тоже узнали нас и теперь расплывались в улыбках.

Так и вышло.

Узнав о цели визита, охранники сообщили, что в паркинг спускаться не надо: на этот раз кастинг проходит на первом этаже. Должен прийти ассистент и пригласить тех, кто уже подошел. Пятерых моделей уже увели, так что когда фото-

граф или «кто там за это отвечает» освободится, пригласят и других. У дальней стены прохаживались две пышные барышни, нам предлагалось присоединиться к ним, но Лариса не захотела.

– Да ну, – отмахнулась она от предложения охранников, – что там делать? Кресла, я смотрю, оттуда кто-то украл. К тому же, я и без того не очень люблю ходить, а тут еще и в компании конкуренток…

Охранники приняли правдивое признание за шутку и посмеялись. Потом слово за слово – кто-то вспомнил анекдот, кто-то историю из жизни, кто-то так просто ляпнул к слову…

В общем, мы не только успели узнать, что охранников зовут Вова и Степа, но и что зарплата у них маленькая, требования у руководства завышенные, и вообще, тут, может, о подвиге мечтается, а стоишь и турникет охраняешь.

Лариса прониклась проблемой и стала их убеждать, что судьба каждому дает шанс, и что если сильно захотеть, то все выйдет. Говорила она убедительно, я тоже заслушалась, а потом поймала себя на том, что, в отличие от охранников, не вдохновляюсь, а впадаю в уныние. Я вот мечтаю, сильно мечтаю стать моделью, и что?..

Дабы не заражать никого дурным настроением и не сбивать боевой дух у мужчин, так старательно возрождаемый подругой, я немного сместилась в сторону от компании. Бездумно поглядывая на проходящих мимо людей, я впала в некое состояние отрешенности, а потом случайно повернула

голову и…

На что я надеялась, идя сегодня вместе с Ларисой? На то, что откровенно поговорю с Корневым, объясню, как для меня важно хоть немного начать приближаться к мечте. И что, возможно, он подскажет что-то дельное, возможно, у него есть какие-то знакомые, связи… А еще я очень, очень сильно надеялась, что мне при этом не придется пересечься с зеленоглазым питоном, но…

Только что из лифта, которым почти все почему-то пренебрегали, вышел не кто иной, как Матеуш Ковальских.

Он шел уверенно, быстро и… в моем направлении.

Надев очки на глаза, я встряхнула распущенными волосами, надеясь, что он не узнает, не заметит, что так и промчится мимо и…

Он уже действительно проходил мимо меня, но вдруг остановился. Медленно развернулся и окинул меня внимательным взглядом.

Его глаза…

Я смотрела на Матеуша через солнцезащитные очки, через фильтры, защищающие от лучей огненной планеты. Но эти стекла были бессильны против стихии холода.

Его взгляд…

Я почти физически ощущала, как в меня впиваются маленькие ледяные осколки и ждала только одного: скорей бы он ушел, чтобы все стало, как прежде, чтобы согреться, чтобы мое тело перестало мелко дрожать…

Но мужчина словно услышал мои мольбы и назло им шагнул ко мне.

Глава 12

– Какая встреча… – ехидно протянул он.

И вот это его ехидство и холодный взгляд сработали, как ледокаин, – я успокоилась, перестала дрожать и во время секундной паузы подсказала:

– Да. Неприятная.

Мужчина хмыкнул, осмотрел меня с ног до головы и вкрадчиво так напомнил:

– Кажется, вы уверяли, что возможный руководитель вам не понравился…

Осмотрев его в свою очередь, я отметила, что деловой костюм ему так же идет, как и обычные джинсы, но равнодушно пожала плечами и честно заверила:

– С тех пор мое мнение не изменилось.

Он взял секунду на размышления и, судя по взгляду, неохотно, но все же пришел к выводу, что я могу находиться в бизнес-центре не обязательно ради него. А чтобы он в этом окончательно убедился, я перевела взгляд на подругу, потом взглянула на моделей, так и топчущихся у дальней стены, бегло осмотрела небольшую группу людей, вышедших из одинокого лифта, и так как Матеуш все еще стоял напротив меня, вернулась взглядом к нему.

– Значит, вы здесь не ради работы… – медленно, словно не веря своим же словам, произнес мужчина.

– У вас такое искреннее изумление, – не удержалась я от улыбки, – будто за вами гналась толпа девушек и уверяла, что мечта всей их жизни – стать вашим секретарем! А едва вы от них отбились, как – раз… и одна из них снова у вас на пути! То есть, я!

– А разве это не так? – поинтересовался он.

Поинтересовался совершенно серьезно, и… я не удержалась от смеха.

– Нет, – отсмеявшись, немного его успокоила. – У меня более коварные и далеко идущие планы. И не в отношении вас.

Чтобы окончательно успокоиться, я снова перевела взгляд на подругу и…

– У вас слишком большие и темные очки, – услышала замечание Матеуша. – Не переживаете, что пропустите того, кого ждете?

Недоуменно взглянув на мужчину, я пожала плечами и не стала ничего объяснять. Более того, из упрямства хвастливо добавила:

– Я все в них прекрасно вижу. А то, что мне надо, даже в абсолютной темноте рассмотрю.

– Уверены? – как-то уж очень мягко прозвучал его голос, и мне бы остановиться, но…

– Естественно! – поддакнула я. – Тем более что иногда темнота даже нравится.

– Ну что ж… – в зеленых глазах Матеуша открыто плес-

калось ехидство. – Будет интересно увидеть… лично…

– Матеуш Леславович! – от двери к нему стремительно направился какой-то мужчина в черном костюме.

Я машинально повернула голову, а в следующую секунду услышала щелчок пальцев, странный ползущий звук и…

Холл здания погрузился практически в кромешную темноту.

Не знаю, как это получилось всего за одну секунду, но погасли не только лампы, каким-то образом удалось потушить даже солнечные лучи, заглядывавшие в многочисленные окошки!

Где-то послышались изумленные возгласы. Кто-то, придя в себя, стал стучать по двери застывшего на полпути лифта. Кто-то кому-то наступил на ногу и теперь извинялся. Кто-то начал передвигаться наощупь. Лариса пыталась выяснить у охранников, что случилось, и за что-то негромко их упрекала. Мужчина, который спешил сказать что-то Матеушу Леславовичу, потерялся в образовавшейся темноте и пока не напоминал о себе. А Матеуш…

– Ну как? – услышала я его тихий голос.

Но почему-то он раздался не напротив, а позади меня… Более того, у моего левого уха…

– По-прежнему утверждаешь, что легко можешь увидеть, что тебе надо? – последовал новый вопрос уже у моего правого уха.

Мне показалось, что по моей шее скользнул легкий вете-

рок, и я поежилась. Повернув голову на голос мужчины, коснулась чего-то удивительно нежного, и…

Это было очень сильно похоже на прикосновение губ, но…

Нет, не может быть… И потом, обычно ударяешься лбом, подбородком, да чем угодно, но…

Показалось, да. Тем более что очки я принципиально не снимала, и для меня темнота удваивалась…

Говорят, что у слепых усиливаются ощущения – возможно, именно с этим связано то, что мне показалось, будто моих губ коснулся мужской палец и… Отпустил, толком не обозначив своего присутствия. Просто намекнул, дал что-то понять и…

В следующую секунду мне так же показалось, что что-то близко, слишком близко к моим волосам, и я дернула головой. И словно очнулась, вышла из минутного транса. И не знаю, как с ощущениями, но мысли точно задвигались активней и в нужном мне направлении.

Щелчок, молниеносная темнота, и…

Ага, щелчок! Щелчок пальцами – вот что это было! И темнота накрыла так стремительно, потому что об этом попросил тот, кто имел на это право. И тот, кто привык отдавать команды. А выполнил команду тот, кто их привык исполнять. Неподалеку от нас были всего несколько человек, которые могли увидеть и услышать сигнал, в подозреваемые и того попали лишь двое, так что…

Я громко щелкнула пальцами, и холл здания мгновенно наполнился светом и облегченными вздохами. Лифты снова начали набирать высоту. Но в следующую секунду Матеуш поднял вверх руку и, строго взглянув на охранников, щелкнул пальцами. Свет снова погас, окна вновь закрылись странными жалюзи, а в лифтах опять кто-то громко выругался.

– Мы не выяснили про темноту, – недовольный моим самоволием, напомнил Матеуш.

– Это тот самый случай, – ответила я как можно спокойней, несмотря на то, что его голос звучал еще ближе, чем раньше, – когда темнота неуютна.

Я снова щелкнула пальцами, и свет снова зажегся. Никто не успел обрадоваться, как раздался новый щелчок, и Матеуш, приблизив лицо к моему, выдохнул новый вопрос:

– Потому, что пугает?

– Потому, что она не нужна.

Я уверенно щелкнула пальцами, но…

Свет не зажегся.

Сделала еще один щелчок – результат оказался тем же. Повторила еще разок, и…

– Очень самонадеянно, – смех Матеуша был тихим и таким неожиданным, что я не сразу поверила тому, что вообще его слышу. К тому же, с толку сбивали его слова. И в целом его поведение…

А еще мне показалось, что на этот раз он так близко… намного ближе, чем раньше, и…

Не сдаваясь, я снова щелкнула пальцами – услышала возмущенный голос Ларисы, чей-то лепет в ответ, а потом…

Холл здания вновь озарился светом.

Матеуш удивленно моргнул, пронзил меня странным взглядом и перевел его на охранников. А они, выпятив грудь колесом, какое-то время просто впитывали неудовольствие руководства, а потом один из них все же выдавил из себя:

– Знаете, босс… Вы, конечно, босс – не поспоришь. Но зарплату вы платите мизерную…

– Это да, – поддакнул второй охранник и перевел взгляд на меня. – А тут такой повод для подвига…

– Увольняйте! – первый охранник протянул ладонь с черным пультом, видимо, благодаря ему он и нагонял темноту.

Я обеспокоенно взглянула на Матеуша – неужели правда уволит? Неужели из-за меня…

– Матеуш Леславович! – снова устремился к нему мужчина в костюме. – Тамара Генриховна уже три раза звонила и просила вам передать…

– Лично передашь! – перебил его Матеуш и, не глядя на меня более, устремился к выходу.

– А как же… – растерялись охранники. – А как же мы?!

Матеуш остановился.

Обернувшись, прошелся взглядом по мне, перевел взгляд на охранников, хмыкнул, рассмотрев воинственное лицо Ларисы. Хотел что-то сказать, но его внимание привлек лифт, который привез новых пассажиров. Вернее, пассажирок –

пять юных и симпатичных девушек, которые обеспокоенно кого-то высматривали, а потом дружно взвизгнули и устремились вперед.

– Что касается вас… – обратился Матеуш к охранникам. – У вас есть возможность совершить еще один подвиг.

– Правда? – заинтересовались они. – Какой?

– Запомнить имена и фамилии, внести в черный список, – Ковальских кивнул в сторону девушек, на всех парах несущихся в его сторону. – И больше не пропускать.

– Но они сказали…

– Мне секретарь не нужен! – отрезал Матеуш и, резко отвернувшись, вышел из здания.

Девушки успели уловить лишь шлейф его дорогого одеколона и, сбившись в обиженную стайку бойких воробышков, атаковали вопросами охранников. Те поначалу пытались быть вежливыми, а потом устали отвечать на одни и те же вопросы или, наконец, вспомнили о размере своей зарплаты и кое-как выдворили девиц из здания.

– И что это было? – поинтересовалась Лариса, когда они старательно внесли имена девушек в черный список.

– Поклонницы босса, – ответил охранник Степан. – Пришли разок на собеседование и с тех пор не могут успокоиться, что он их не выбрал.

– В секретари? – удивилась Лариса и бросила быстрый взгляд на меня. – То есть, оклад там действительно такой, ради которого стоит позориться?

– Ну, пришли они под видом секретарей, а потом… – замялся один из мужчин.

– Ну? – поторопила его с ответом Лариса.

– Перестань, – попросила я. – Все равно я не собираюсь бегать за ним и просить: возьмите меня! Ну, возьмите меня в секретарши! Не стоит он этого.

Я хотела сказать, что этого не стоит должность, но что вышло – то вышло. К тому же, никто не обратил внимания на мою оговорку.

Никто. За исключением девушки, которая чуть ранее вышла из лифта и стояла в паре шагах от охранников.

– Какая жалость, что Матеуш ушел, – сказала она с улыбкой. – Думаю, ему было бы полезно услышать мнение, отличное от своего, единственно правильного.

Девушка подошла ко мне, и я узнала ее. Это была Лера, чью фотографию я видела в журнале. А еще мы пересекались на собеседовании секретарей.

– Скажите, Ева, – обратилась она ко мне, и когда я справилась с удивлением, что она запомнила мое имя из многих, продолжила: – А как вы смотрите на то, чтобы поработать секретарем у меня?

Я уже хотела ответить, что никогда не мечтала об этой должности, но невнятные голоса меня отвлекли. Я заинтересованно посмотрела на девушку, которая пришла за моделями и уводила их на второй тур кастинга, нетерпеливо обернулась к Лере и…

– Нам пора! – заторопилась Лариса, так же заметив движение.

– Извините, но… – начала я.

– Вот моя визитка, – Лера достала из сумочки стильный прямоугольник и протянула мне. – Позвоните, если передумаете. Мне было бы интересно пообщаться с вами.

Взяв визитку, я машинально кивнула и вместе с Ларисой поспешила к ассистентке и другим моделям.

На бегу я подумала: что значит «пообщаться»? Почему она сказала «пообщаться», если речь, вообще-то, шла о работе?

Но отмахнулась от этих мыслей, пребывая в полной уверенности, что звонить Лере не стану. А если стану, то точно не по работе.

Зря.

Ковальских прав: иногда я бываю крайне самонадеянна.

Глава 13

Нет, кое-что мне все-таки удалось предвидеть. Например, то, что моделей на кастинг сегодня приглашали не стилист, фотограф или, как в нашем случае – служба охраны, а незнакомая ассистентка. А вот то, что она окажется упрямой и непреклонной…

– Вы не подходите, девушка, – едва мазнув по мне взглядом, сообщила она и удивленно всплеснула худыми руками, выдающими явное истощение. – Неужели вы сами не видите?!

Она кивнула вправо, где в паре метров от нас стояли пять пышных девушек и куда только что велели отойти и Ларисе.

– Посмотрите! – понизив голос, доверительно сообщила мне ассистентка и прервала мою просьбу на полуслове. – Неужели вы сами не понимаете, что вам с ними в разные стороны?!

– Не со всеми, – я попыталась перевести ее колкое замечание в шутку. – На знакомство с другими девушками не претендую, но среди них моя лучшая подруга.

– Ну да, конечно, не родись красивой… – пренебрежительно хмыкнула ассистентка и со значением покивала.

Я видела, как нахмурилась Лариса, услышав эти слова. Я видела, что девушки перестали разговаривать и теперь прислушивались к нашему разговору, бросая на Ларису косые

взгляды. Вроде бы и сочувственные, а вроде бы и радостные, что сейчас говорят не о них.

Я стояла от барышень в нескольких метрах, но даже я ощущала неприкрытое ликование некоторых из них. И не хотела думать, что чувствует в данный момент Лариса. Да, она взрослая и уверенная в себе девушка, но иногда, вот так, ненароком, обидные слова задевают, и сильно.

Я знала. И ощущала почти ту же обиду, что и Лариса, потому что наша дружба была проверенной и настоящей. И потому, что этот укор она получила из-за меня. И терпит, молчит сейчас тоже из-за меня…

– Не родись красивой? – изумленно хлопнув ресницами, повторила я последнюю фразу за ассистенткой.

– Ну да, конечно, – покивала она, и вдруг ее глаза загорелись азартом, выдавая в худосочном теле, прикрытом дизайнерскими вещами, хоть какие-то признаки жизни. – Вы что же, не знаете эту пословицу? Жизненная пословица, да и совет очень дельный – «Не родись красивой, а имей страшненькую подругу».

– Хм, неплохо… – я сделала вид, что задумалась. – А вы сами данному совету следуете?

– Естественно! – женщина важно кивнула. – И сама следую, и вам советую, тем более что у вас уже есть…

– О, нет, нет! – я театрально всплеснула руками и прикрыла распахнутый в изумлении рот ладошкой. – Нет, у нас с подругой все не так, как у вас… У нас все более… натурально!

– Как это?! – поразилась женщина.

– Ну так… – сделав вид, что пришла в себя после сильного потрясения, пояснила я. – Мы с подругой предпочитаем дружить друг с другом. А не иметь.

– Эм-м… я…

– Вы не подумайте, – перебила я заикание ассистентки, – я вас нисколечко не осуждаю. Как говорится, у каждого свои вкусы и предпочтения. Но я все-таки за натуральные и естественные отношения, а не так… с подругой… да еще страшненькой… бр-р…

– Эм-м… я… – повторилась женщина и машинально потянулась ко мне рукой, когда я сделала вид, что поражена ее признанием и хочу уйти.

– Ой, нет! – отскочила я в сторону. – Простите, но я не по этой части! Я очень люблю мужчин. Очень!

Сделав опасливый шаг назад, я поняла, что во что-то уперлась. И прежде чем осознала, что это было, над моей головой прозвучал ядовитый вопрос:

– Всех мужчин?

И вот такой язвительностью были пропитаны эти слова, что мне даже голоса слышать было не надо. Увидь я эту короткую фразу на обычном листке, да даже на экране планшета, – я бы все равно догадалась, кто ее автор.

Ну да, вот так, видимо, расписали звезды и моя невезучесть… Но именно Матеуш Ковальских, а не кто-либо иной решил изобразить колонну, и не где-нибудь, а у меня за спи-

ной.

– Не всех, иногда встречаются исключения, – обернувшись, я смогла не только выдержать его пристальный взгляд, но и спокойно продолжить. – Иногда они встречаются даже несколько раз за день.

По глазам Матеуша было видно – он прекрасно понял, что я имела в виду его. А еще было видно, что ему это не понравилось. Очень. И я уже морально подготавливалась к очередному его ядовитому нападению, но он ограничился ухмылкой и всего одним словом:

– Забавно.

А после устремил внимательный взгляд на побледневшую ассистентку.

– Матеуш Леслав-в-в… – заикаясь, выдавила она.

Мужчина перевел взгляд на пышных барышень и снова вернул внимание ассистентке.

– Передайте Владу, что когда кастинг закончится, я хочу с ним поговорить.

– Но… я… Матеуш Леславович, он не знает… он… Я не так хотела сказать… Он не знает, что я так сказала, он…

– Он ваш руководитель, – прервал Ковальских стенания женщины. – Он должен быть в курсе всего.

Более не глядя ни на кого, он достал из кармана брюк зазвонивший черный смартфон и, прижав его к уху, направился к выходу.

Второй раз за день я смотрела, как в дверях здания исче-

зает Матеуш. И очень сильно надеялась, что хотя бы сегодня мы больше с ним не пересечемся. И без того впечатлений хватало – и потом, он уже вышел на улицу, а холодом все еще веяло…

– Так… – проследив за его уходом, ассистентка встрепенулась и куда дружелюбней посмотрела на моделей. – Пойдемте, девушки. Пойдемте, мои красивые!

Девушки сильно хотели работать моделями, а потому легко притворились, что ничего не слышали и не видели. И не поняли – нет, не поняли, что ее фразы имели отношение не только и не столько к Ларисе, а ко всем, кто чуть-чуть больше весом. Они заулыбались – так же притворно, как ассистентка, и поспешно направились в указанном направлении. А Лариса, переглянувшись со мной, осталась.

– А вы что же? – елейным голоском поинтересовалась у нее женщина.

– А я не пойду, – вздернув подбородок, Лариса перебросила косу с одного плеча на другое и уверенно направилась в мою сторону.

– Но почему? – раздалось ей вслед удивление ассистентки. – Мне сказали: привести всех, и особенно…

– А потому, что я страшненькая, – со смешком перебила ее Лариса. – И я точно не ваша!

– Но карьера модели!.. – попыталась вразумить ее женщина.

На этот раз Лариса соизволила обернуться и вкрадчиво,

копируя тех, кто любит раздавать никому не нужные советы, выдала совет личного производства.

– Бухгалтерия! – произнесла она практически по слогам. – Вот где стоит делать карьеру. А ломать себе ноги на каблуках, доводить себя до степени легко уносимых ветром… Это не для меня, простите. Это я оставляю красивым.

С гордо поднятыми головами под довольно жидкие, но все-таки аплодисменты охранников, мы неторопливо вышли из бизнес-центра. Важно спустились по лестнице, поймали попутку и сели в нее, не оглядываясь на здание, где работают странные люди, для которых значение имеет лишь внешний вид человека. И только тогда Лариса сняла с лица маску равнодушия и, взглянув на меня, поникшим голосом протянула:

– Прости, Ев, я тебя подвела…

– Не выдумывай, – отмахнулась я от ее покаяния. – Да, это полный провал. Но из всех моих провалов, он, пожалуй, самый веселый и быстрый.

– Значит, это повод для радости? – уточнила воспрянувшая духом подруга.

– Конечно! – заверила я.

И действительно пыталась хоть как-то повысить свое поникшее настроение, но, увы…

В результате моих стараний к вечеру наша квартира раздражала стерильным порядком, все листочки моего цветника были тщательно отполированы и, почти как зеркала, отражали свет. Лук на подоконнике, испугавшись, что с ним

тоже проведут какие-то манипуляции, начнут приставать и тереть, а он и без того практически голый, – наконец-то выпустил зеленые стрелы. Но я чувствовала себя, как хлорофитум, пытающийся вернуться к привычной жизни, но пока увы и ах… ах и увы… увы и эх… фух и…

– Так, – устав от моих вздохов, Лариса отвлеклась от сериала, отобрала у меня хлорофитум, поставила его обратно на подоконник, попыталась им даже полюбоваться, но… не вышло. Тогда она перевела взгляд на меня и поставила перед суровым выбором: – Или присоединяйся ко мне и молча смотри сериал, или иди в спортзал: там твои громкие вдохи и выдохи будут уместны. Насколько я помню, это даже поощряется.

– Ну да, – согласилась я, – если дышать в определенном порядке…

– Вот и отлично! – обрадовалась Лариса и, считая, что выбор сделан, выдворила меня из своей комнаты.

Честно говоря, идти в спортклуб не очень хотелось: накатила апатия, все было лень, а там работают бессердечные тренеры, которые не дадут отдохнуть и поностальгировать. Там иногда такие мощные и изнурительные тренировки, что даже некогда думать, и вообще, последние две недели я прогуливала и знала, что расплата будет жестокой, и…

– А там на подоконнике лук появился! – приоткрыв дверь к Ларисе, закинула я тему для разговора и для моего шанса остаться дома.

– Ага, – откликнулась подруга, делая звук погромче, – почти неделю назад. Я в курсе. Я сама его посадила.

– Нет, я имела в виду, что там зеленый лук появился! – перекрикивая телевизор, внесла уточнение.

– Ага, – делая звук еще громче, отозвалась Лариса. – Когда вернешься из клуба, пожарим яичницу с зеленью!

И все.

И ноль внимания на меня.

Я так расстроилась, что машинально собрала в рюкзак спортивные вещи, переоделась, обула кроссовки и с мыслью, что никто меня не любит, никто не понимает и никто даже не замечает, что я ухожу, направилась к двери. Медленно, старательно шаркая по полу…

Неожиданно послышался быстрый топот, и в коридор выбежала Лариса. Считав настроение по моему лицу, она вместо того, чтобы уговорить меня остаться и отдохнуть, усмехнулась и выдала радостное напутствие:

– Иди-иди, Ев, соверши свой маленький подвиг!

– Никакого сочувствия, – притворно обиженно буркнула я.

– Ну, – развела подруга руками, – ты же знаешь мой принцип: киснуть надо не по жизни, а исключительно в ванне.

– А может… – обнадежилась я, но договорить не успела.

– Неа, – Лариса категорически покачала головой, – у меня сейчас будет перерыв в сериале, и я как раз планировала полежать, отдохнуть, побаловать свои многострадальные пят-

ки. Так что ванна уже занята, прости. А спортзал тебе всегда помогает.

– Ты просто не представляешь, на что меня обрекаешь! – пыхнула я возмущением.

– Возможно. Зато я прекрасно представляю, как тебе это понравится после, – выкрутилась Лариса и мягко, но настойчиво выпроводила меня за дверь.

И дважды провернула ключ. И оставила его в замочной скважине. И ушла из коридора в ванную, как и собиралась. А оттуда наш тихий звонок даже не слышно…

В общем, после того, как мне не оставили ни единого шанса вернуться, я все-таки отправилась в спортзал. Он был организован при Доме Юношества и Молодежи, небольшим и не сказать, чтобы модным, но в нем были все необходимые тренажеры и работали хорошие тренеры. К тому же, наш институт покрывал половину оплаты – только ходи и получай удовольствие.

Правда, удовольствие почему-то приходило после тренировки, а не до. И самым сложным, несмотря на мое позитивное отношение к спорту, было привести себя в клуб. Из нашего института записаны были многие, более-менее регулярно появлялись не более трети, а постоянными считались около десяти человек.

Я полагала, что я в их числе. Тренеры полагали иначе…

И пока я бегала по залу со скакалкой и перепрыгивала через степы с бодибаром на шее, я была уверена, что они мне

мстят за… ну, за разность представлений в таком элементарном вопросе. А вот потом, будучи доведенной до состояния расплавленного желе и поглощая на обычной лавочке специальный коктейль со вкусом пломбира, я испытывала и к ним, и к Ларисе огромную благодарность. Пусть даже за месть, потому что она была мне на пользу.

На душе лениво разливалось тепло, все ненужные мысли за час были распуганы звуком скакалки и моим тяжелым дыханием. Благодать… Умиротворение… Почти счастье…

– О, Ева! – женский голос, раздавшийся рядом со мной, заставил вынырнуть из нирваны и взглянуть на девушку, присевшую на скамейку. – Хорошо, что ты здесь. Большинство из наших я уже обзвонила, но по телефону – оно не так…

– Привет, – ответила я нашей старосте Марине Нефедовой и уточнила, устав от паузы. – Что не так?

– Да понимаешь… – она замялась, посмотрела в сторону и снова взглянула на меня. – В общем, Ев. Позавчера Тумачев… Костик Тумачев попал в аварию. У них, конечно, семья не из бедных, но мы все равно скидываемся, кто сколько может. Ты как?

– С вами, конечно! – не раздумывая, дала я согласие. – Скажи номер карточки – я перечислю деньги.

Мы с Тумачевым никогда особо не были близки, да и родители его «не из бедных» – это еще слабо сказано. Но в таких ситуациях отношения не выясняют, а деньги лишними

не бывают.

Идя домой, я не раз мысленно думала о листочке, на котором Марина написала мне номер карточки. Хоть бы не потерять, хоть бы случайно не выбросить… Надо же… Веселый, беззаботный, безалаберный Тумачев, и авария…

Жуть какая.

Мои стенания на неудачу в сравнении с этой бедой – ерунда и кощунство.

Несмотря на вялость от тренировки, я ускорила шаг – не терпелось вернуться домой и помочь.

А вдруг на счету каждая минута, а я тут плетусь…

Глава 14

Лариса, заметив, с какой скоростью (и это после изнурительной тренировки) я пролетела мимо ее комнаты и уселась за ноутбук, проявила любопытство. А утолив его, настояла на том, чтобы я отправила часть денег и с ее личной карточки тоже. Костика Тумачева она не знала, но какое это имело значение, если человеку плохо, а она могла хоть чем-нибудь да помочь.

В итоге сумма получилась гораздо больше, чем я планировала, и вроде бы на этом можно было успокоиться, но…

Почему-то я успокоиться не могла.

Бродила по квартире, рассматривала с балкона затихающий к вечеру город, слушала жалобные стенания Мурзика, которого бабушки нашего двора, покормив и потискав, оставили под лавочкой ночевать одного. Я даже попыталась увлечься пятнадцатой серией Ларисиного сериала, но безуспешно. И снова вернулась к балкону, рассматривая, как медленно крадутся по двору железные «светлячки» – опели, мерседесы, обычные жигули, в темноте они все были одинаковы.

– Так, – следом за мной на балкон вышла Лариса, воинственно перекинула косу с одного плеча на другое и, требовательно посмотрев мне в глаза, спросила: – И что у нас происходит?

– У меня душа не на месте, – честно призналась я.

– А где она? – Лариса с усмешкой прищурилась. – Если с Костиком Тумачевым, сходи за ней и верни!

– Хорошая идея! – спохватилась я и поспешила уйти с балкона.

– Что, на ночь глядя? – растерянно идя за мной следом, пробормотала подруга. – А до утра никак нельзя… без души? Одну тебя не пущу, а переодеваться мне лень…

Ну да, конечно, пока я пребывала в терзаниях, Лариса успела облачиться в голубую пижаму. И понятно, что если бы я планировала уйти, а она не собиралась отпускать меня одну, ей бы пришлось одежду сменить. Но сейчас у нас была очень короткая прогулка – исключительно от балкона до кухни.

– Эй, ты ошиблась, – стоило мне открыть холодильник, встрепенулась подруга. – Там моя душа потерялась, а не твоя!

– Без паники, – успокоила я ее, – на копченую колбасу я не претендую.

За моей спиной послышался облегченный выдох. Ну да, конечно, вечер длинный, сериал в самом разгаре, рекламных пауз целое море, а за продуктами сегодня из нас никто не ходил.

Впрочем, мне удалось найти среди наших запасов куриное филе, кефир и пучок зелени. То, что надо! У меня даже настроение появилось.

– И что это было? – поинтересовалась Лариса, когда я закрыла холодильник, не взяв из него ничего. – И ради чего мы сюда пришли?

– Ради того, чтобы ты немного размялась, а я успокоилась. Хочу завтра проведать Костика.

– Завтра – это хорошо, – оценила подруга. – Завтра я тебя одну отпускаю.

Мы разошлись по комнатам, какое-то время я слышала шум телевизора, а потом уснула. Как в пропасть провалилась: ничего не помню из сновидения, только чей-то стон, протяжный и безнадежный какой-то…

Утром я встала рано. Лариса еще отдыхала после просмотра сериала, а я быстро приготовила филе в кефире и поспешила в больницу к Тумачеву. Староста немного удивилась, когда я сообщила о своем желании его проведать, но номер больницы и палаты выдала. А вот Тумачев при виде меня не просто удивился, а был явно шокирован.

– Соколова?! – выдавил он спустя минут пять.

За это время я успела вполне освоиться в одноместной палате – выложила прихваченные по пути бананы и яблоки в холодильник. Открыла жалюзи, чтобы в помещении стало светлее. Взяв пульт с кровати, переключила с бокса на канал о животных: Тумачев и без того выглядел помятым и побывавшим в неравной схватке с противником, а бинты на голове превратили его из шатена в блондина. Так что лучше посмотреть что-то миролюбивое.

– Соколова, – повторил пострадавший, когда я присела на край его кровати.

– Я это, я, – подтвердила с улыбкой. – Ты как?

– Ну… – он задумчиво потрогал бинты. – А ты зачем пришла? Пожалеть или позлорадствовать?

– Балбес, – беззлобно выдала ему свой вердикт. – Проведать тебя пришла. К тебе что, не приходит никто?

– Только мама и папа.

– Только! – хмыкнула я. – Теперь вот и я пришла. Так что давай, рассказывай, как докатился до жизни такой…

Преодолев удивление, Тумачев принялся рассказывать, что ехал на машине, было темно, он врезался в столб, и вот… А еще вскользь пожаловался, что в нашей группе много завистников, потому что кроме меня никто к нему не пришел. От меня он тоже, конечно, такого поступка не ожидал, но похвалил. Он так же сказал, что здесь скучно и ему не терпится скорее выйти из больницы и вернуться за руль. Конечно, машина пока в ремонте, но папа обещал, что это недолго, и вообще, может выдать другую. Он говорил, говорил, говорил…

А я слушала его и с каждой секундой от него отдалялась. И не понимала, что заставило меня сорваться с утра пораньше и прийти? Что терзало вчера весь вечер? Наше общение с Костиком ограничивалось приветствием и прощанием, и обе стороны это устраивало.

Я знала, что он не в ужасном состоянии, что о нем поза-

ботятся родители, и… тем не менее, я пришла.

Ради чего? Обновить в холодильнике Костика фрукты? Продемонстрировать свои кулинарные навыки? Показать свое благородство? Кому и зачем? Тумачеву это неинтересно, мне также.

Странно как-то. Находиться здесь стало невыносимо, и я поднялась.

– Прости, мне пора, – попыталась улыбкой смягчить свой уход, но парень расстроился.

Его реакция стала неожиданностью для нас двоих. И слова, которые сорвались у него, думаю, удивили нас одинаково.

– Еще придешь?

– Да, – пообещала у выхода.

Выскользнула из палаты. Но оказавшись в коридоре, ощутила не облегчение, а пустоту.

Как будто я не сделала то, что должна была. Как будто я упустила кое-что важное. Но вот что?

Я уже подходила к лестнице, когда услышала чей-то окрик и непонятный шум. Обернувшись, увидела, как в палату, запыхавшись, несется молоденькая медсестра. Почти сразу за ней в ту же палату поспешно вошел мужчина в халате. Врач, скорее всего. Были слышны их разговоры между собой, волнение… И казалось бы, какое мне дело?

Но я притаилась. Стояла под стеной и ждала, когда кто-нибудь выйдет.

Ждала.

Сначала вышел мужчина. Отдав какие-то распоряжения, он затерялся в дали коридора. Потом из палаты вышла медсестра. Какое-то время она постояла на пороге и уже, видимо, собиралась идти на свой пост, но заметила меня. А я заметила в ее глазах печаль, а потом быструю вспышку – то ли радости, то ли надежды.

– Вы к мальчику? – спросила она.

– Нет, я приходила к Тумачеву, в восьмую палату. Он после аварии…

– Простите, – резким тоном, ничуть не напоминающим извинения, произнесла девушка и ушла на свой пост.

А я вдруг почувствовала тот же странный порыв, что и вчера, и направилась следом за ней.

Она заняла свое место, не обращая на меня внимания, принялась рассматривать какие-то карточки.

– Простите, – обратилась я к ней, а она даже головы поднимать не стала.

– Вы что-то хотели?

– Да. Я хотела бы узнать, о каком мальчике вы говорили.

Она подняла на меня глаза, качнула головой, словно поражаясь, что я вообще здесь делаю и какое право имею задавать ей вопросы. И, я видела, – уже хотела ответить какую-то колкость, но передумала.

– Я говорила о том мальчике, – сдержанно сказала она, – которого сбил ваш знакомый. Или он вам жених?

– Тумачев? – догадалась я, хотя в рассказе об аварии, ко-

торый я недавно выслушала, не было даже упоминания о каком-либо мальчике.

– Значит, жених…

– А что с мальчиком? Как он? – не стала я углубляться в историю своих отношений с Костиком. – Я видела, что в палату заходил врач и… Может, нужна какая-то помощь?

И вот стоило произнести эти слова, как я поняла, что подтолкнуло меня прийти сюда. Не знаю, почему, но причина была именно в мальчике.

– Помощь? – удивилась медсестра. – Ваш жених отказался от какой-либо помощи, а мальчику не помешала бы любая. Хоть какая-нибудь. Ваш жених вообще заявил и выкрутил так, что он ни при чем. Не пил, не сбивал. А так, мальчишка сам кинулся под колеса. Да и что с него взять? Детдомовский. Родители умерли всего год назад, и он никак не может смириться. Почему бы не покончить с собой, в самом деле?! Все правильно! Все логично!

Девушку явно заносило на поворотах, но я молчала. И слушала. И позволяла ей говорить. И с ужасом узнавала историю десятилетнего Прохора. Еще год назад он был обычным мальчишкой, жил в обычной семье, в обычной квартире в обычном спальном районе нашего города. У него было все, как у всех: родители, друзья, родственники, приходящие в праздники. Но когда родители Прохора разбились на машине, оказалось, что теперь у него нет ни друзей, ни квартиры. И родственников, которые бы могли взять к себе и помочь

в беде, тоже не было. Нет, его по-родственному устроили в приличный детдом, дядя сказал, что хорошо заплатил, чтобы все это сделать. Но это было последнее и единственное, что он сделал для мальчика.

Квартиру, где Прохор жил раньше с родителями, както быстро продали. Да, незаконно, но кого это волновало? Соседи повозмущались да и привыкли к новым соседям, а мальчик…

Он иногда сбегал из детдома, приходил на детскую площадку, садился на лавку и смотрел на окна бывшей квартиры. Допоздна. До боли в глазах. Так долго смотрел, что иногда казалось – могут и слезы навернуться, но…

Мальчики никогда не плачут. И он не плакал. Даже когда его привезли едва живого в больницу, и он случайно услышал, что нужна дорогая операция, иначе он не сможет ходить. Не плакал. Наоборот, утешал медсестру, которая переживала, что не в силах помочь: у больницы нет таких денег, а сама она зарабатывает копейки.

Он. Десятилетний мальчик, которого предали, утешал. А медсестра плакала. Она знала этого мальчика раньше, знала и его родителей, потому что жила этажом выше. И даже подумать никогда не могла, наблюдая изредка за семейным счастьем соседей, что однажды все обернется вот так…

А Тумачевы помогать отказались. Они ото всего отказались. И мальчика даже увидеть не захотели. Какой такой мальчик? А не было никакого мальчика.

А, между тем, мальчик был…

Рыжий, веснушчатый, симпатичный, с большими зелеными глазами, как у кота.

После того, как медсестра выговорилась, я попросила у нее разрешения познакомиться с Прохором. Она сказала: «Только если он сам захочет». И вот я уже с минуту стояла на пороге, смотрела на неподвижно лежащего мальчика – одного среди десятка других больных и такого солнечного, что щипало в глазах. Стояла и не решалась войти.

Что я ему скажу? Что спрошу? Как начну разговор…

Почему-то я жутко волновалась. А он вдруг повернул голову и разбитыми в кровь губами с улыбкой спросил:

– Привет. Ты ко мне?

– Привет, – ответила я и наконец сделала этот шаг, переступила через порог и приблизилась к мальчику. – К тебе.

Глава 15

Домой я шла в подавленном состоянии. Хотела перед уходом из больницы зайти еще к Тумачеву, но…

Я бы сорвалась. Если бы даже посмотрела на него – беззаботного, отдыхающего в одиночной палате со всеми удобствами, я бы сорвалась. А родители учили меня другому. Надо думать. И выжидать. Сделать паузу. Это лучшая тактика. То, что сделано сгоряча, зачастую менее эффективно или вообще приводит к провалу.

Ну, высказала бы я Тумачеву свое возмущение, отчитала бы его, возможно, забросала фруктами, которые принесла, и что? Как бы это помогло Прохору? Никак. Совершенно. Да и Тумачев вряд ли бы проникся и начал каяться и исправлять то, что наделал.

Люди не меняются от вида чьей-то истерики.

А я была близка к этому состоянию.

Чужой, незнакомый мальчик, но… Я знала, понимала, что не могу оставить его в беде. И когда уходила, пообещала, что скоро вернусь.

– Ко мне? – удивился он и попытался приподняться, но тщетно.

– К тебе, – шутливо взъерошила его рыжие волосы и ушла, не оглядываясь.

Потому что не хотела, чтобы он видел, как увлажнились

мои глаза. Он – сильный мальчик. При нем плакать нельзя. Он начнет спрашивать и жалеть меня, и я разрыдаюсь…

Заметив, что прохожу мимо парка, свернула в него, нашла одинокую лавочку – в будний, пусть даже солнечный день, это оказалось довольно легко, и, отодвинув поток сильных эмоций, принялась думать. Конкретно. Чем я могу помочь мальчику? Помимо моральной поддержки и посещений – это естественно и непременно. Нужны деньги на операцию. И это большие деньги, у меня столько нет.

Попросить у родителей… Ну, как-то… Они и без того меня обеспечивали. К тому же, мы не бедствовали, конечно, и могли позволить себе многое, но…

Как-то это неправильно, нелогично прийти и сказать: «Папа, я хочу помочь одному мальчику, которого вы в глаза не видели. Дай, пожалуйста, денег. Ему очень нужно».

Папа, скорее всего, деньги даст, но…

Я не могла. Не могла вот так… Хотя другого выбора не было, и, скорее всего, именно так и придется…

И вдруг я вспомнила!

Дрожащими от нетерпения пальцами открыла сумочку, нашла визитку и выдохнула, пытаясь успокоиться. Сердце стучало по ребрам, ладони вспотели от волнения, и когда я доставала телефон, он чуть не упал. Минут пять я смотрела на черный экран, а потом еще раз выдохнула и дала себе мысленную установку: все, все, хватит тонуть в эмоциях! Это телефон, и даже если мне откажут, никто не увидит по-

зора. А я переживу, ничего страшного.

Страшно – лежать в больнице, знать, что не сможешь встать и тебе помочь некому, и все равно улыбаться. И любить мир, который забрал у тебя всех, кого ты любил и кому ты был дорог. Мир, который чуть не забрал тебя самого, просто так, потому что ты посмел пройти там, где проезжают те, кто богаче и счастливей тебя.

Это страшно, да.

А попросить о работе, которая неинтересна, и пару раз пересечься в коридоре с человеком, который тебя почему-то на дух не переносит, – если вдруг на работу возьмут, – это пустяк. Не удар судьбы, нет, а так… маленькая подножка.

Посмотрев на визитку, я набрала телефон Леры и, пока шли гудки, молилась: хоть бы еще никого не взяли, хоть бы еще никого не взяли, хоть бы… ну пожалуйста… ну пожалуйста, Господи…

Мне повезло, или на небесах меня все же услышали. Лера не только подтвердила, что ее предложение в силе, но и озвучила сумму оклада. Он оказался весьма солидным. И я пока даже думать не хотела, как буду убиваться ради этой зарплаты, а там ведь наверняка требования высокие. Но ничего. Ничего, даже если работать надо будет от восхода и до заката, это не навсегда и хороший опыт.

– Когда приступать? – преувеличенно бодрым тоном поинтересовалась я у будущей работодательницы.

– Когда сможете.

– Я могу завтра! – вызвалась я.

– А я нет, – в телефоне послышался смех и мягкое напоминание: – Ева, завтра суббота. Отдыхайте. В воскресенье тоже обойдемся без фанатизма. А вот в понедельник я буду вас ждать.

– Я приду! – пообещала я, улыбнувшись.

– Я надеюсь, – голос Леры так же отразил улыбку в ответ.

Из парка я выходила в куда более радужном настроении, чем в него заходила. И бабульки, занимающие одну из лавочек со мной по соседству, громко между собой обсудили мое внезапное преображение.

– Заходила как туча, а посидела на природе и расцвела. Смотри, улыбается даже! – сказала одна.

– Да нет, – не согласилась вторая, – природа, конечно, возымела эффект… Но, по-моему, она радуется потому, что устроилась на работу.

– Тю! – возмутилась первая бабушка. – Разве этому радуются? Я вот только, как на пенсию вышла, поняла, что я – не ломовая лошадь, а женщина!

Повернувшись к бабулям, я снова улыбнулась и вышла из парка к дороге. Так, удачно – здесь как раз была нужная мне маршрутка, и время приближалось к обеденному. Пока мы плелись в тянучке, я позвонила папе и договорилась о встрече в кафе возле отделения прокуратуры, в котором он работал.

– Я согласен перекусить, – согласился он, – и самое глав-

ное – увидеться с тобой.

– И серьезно поговорить, – намекнула я.

– Речь случайно не о внезапной свадьбе?

– Нет, – рассмеялась я.

– Тогда все решаемо, – успокоился папа.

Я продумала наш разговор, была уверена, что папа не откажет, и все равно волновалась. Но выбора не было, и сразу после того, как мы обменялись радостью по поводу встречи и сделали заказ, перешла к главному.

– Пап, мне нужны деньги, – прежде, чем он полез за бумажником, я добавила: – Много денег. Но только не просто так, а в долг. Можешь мне одолжить? Желательно – как можно скорее.

– Чем скорее я узнаю, в чем дело, – подумав, ответил папа, – тем скорее ты узнаешь ответ.

Скрывать причин не было, и я рассказала о мальчике, которого сбил мой одногруппник. И о том, что Тумачевы не признают за собой вины и вообще все обставили так, словно Костик никого не сбивал.

Папа хмурился, но комментировать не торопился – ни действий моего одногруппника, ни своих коллег. Он так же молча принял новость, что с понедельника я выхожу на работу, и спокойно отнесся к известию, что это должность секретаря, а не помощника в адвокатской конторе или нотариуса, как он ранее предлагал.

Он действительно предлагал устроить меня на стажиров-

ку, намекнув, что это в будущей профессии не помешает. А я отказалась – как раз по этой причине. Не хотела приближать момент, когда придется работать по профилю. Успею еще – никуда не денусь. Мы договорились, что вернемся к этому вопросу в следующем году, тем более что у нас все равно будет обязательной практика.

– Так, понятно, – выслушав меня до конца, папа принялся за еду, которую нам как раз принесли. – Вечером я сам заеду в больницу, узнаю детали, поговорю с врачами. Также попрошу коллег узнать информацию о благотворительных фондах – возможно, кто-то из них захочет принять участие. Правда, это время…

Он внимательно посмотрел на меня и ободряюще улыбнулся.

– Не переживай, Ева. То, что можно решить с помощью денег – не проблема, а всего лишь расходы.

– Которые я компенсирую, – напомнила я.

– Знаю, – прищурился папа. – Кстати, идея с работой секретарем в крупной компании мне кажется интересной. Во-первых, зарплата, которую тебе предложили, в несколько раз выше той, что ты могла бы получить в адвокатской конторе. Во-вторых, ты научишься выдержке и терпению – без этого быстро уволят, а тебе нельзя. А в-третьих, возможно, поработав секретарем, ты поймешь, что быть юристом – не так ужасно, как тебе сейчас кажется.

– Пап, я знаю, как ты любишь свою профессию…

– И надеюсь, что однажды это чувство заразит и тебя, – добавил с усмешкой он.

– Сомневаюсь. По крайней мере, уже два года у меня наблюдается стойкий иммунитет.

– И затяжное заражение вирусом модельного бизнеса.

– Увы, – тяжко вздохнула я.

Папа ободряюще улыбнулся и не стал развивать действительно болезненную для меня тему. Его обеденное время подходило к концу, и мы, выйдя из кафе, расстались. Пообещав, что на выходных обязательно заскочу, я села в маршрутку и поехала домой.

Первое, что я услышала, едва открыв дверь квартиры, – запах чего-то жареного, а потом уже звук шагов Ларисы.

– О, наконец-то! Давай, мой руки – и быстро за стол! – скомандовала она, выглянув в коридор.

– Я только что из кафе, – переобуваясь в тапочки, отказалась я.

– И что? – не приняла аргумент подруга. – Ты просто не знаешь, что я приготовила!

– Да все равно…

– Ты даже не посмотрела!

– Ладно-ладно, – заметив, что коса Ларисы воинственно перелетела на другое плечо, рассмеялась я и, помыв руки, зашла на кухню.

– Вот! – подруга с гордостью водрузила на стол, поверх деревянной подставки, сковороду с шипящей яичницей. – Са-

ма полюбуйся – шедевр!

Яичница красовалась не только желтками, но и кусочками копченой колбаски. А еще на ней виднелись островки зеленого лука, но они были такими маленькими на фоне колбасы и яиц, что мне стало смешно.

– Чего ты, – буркнула подруга. – Да, маловато лука, но что вырастила – я все отдала! Я ведь тебе еще вчера обещала… Ев, прекрати хохотать. Признавай скорей, что то, что я приготовила – это шедевр, а потом садись, ешь и рассказывай, как там твоя душа поживает.

– Признаю, что это шедевр, – послушно повторила я за подругой, – но есть не буду. А вот пока ты будешь есть, я тебе расскажу о душе.

– Ну давай, – согласилась Лариса, вооружилась тарелкой и вилкой и принялась уплетать свое блюдо.

Правда, когда я стала рассказывать ей про мальчика, она утратила интерес к еде. Сложила на груди руки и слушала, слушала, слушала…

– Вот сволочь! – заявила она, стоило мне замолчать. – И мальчишку едва не угробил, и мне аппетит испортил. Теперь колбасу выбрасывать…

Подруга серьезно задумалась, а потом воинственно перекинула косу с одного плеча на другое и невинно поинтересовалась:

– Слушай, Ев, а твой одногруппник сильно после аварии пострадал, или у этого хлюпика под глазом еще осталось ме-

сто для украшения?

Глава 16

Не знаю, удалось бы мне отменить знатное избиение или нет, если бы не авторитет моего отца.

– А, этим займется Кирилл Антонович… – довольно протянула Лариса и потерла ладошки, предвкушая результаты процесса. – Ну что ж, подождем-подождем.

В ожидании новостей я ушла в свою комнату и, засев за ноутбук, погрузилась в изучение статей относительно недавнего ДТП. Как я и полагала, все было стерильно, без малейшего намека на пострадавшего мальчика. Лариса ушла к себе, туманно объявив, что раз я не позволила ей выплеснуть энергию и размяться, она направит ее в мирное русло.

И все действительно было тихо и мирно, но недолго. Не прошло и получаса, как подруга влетела ко мне в комнату с воинственным видом: глаза сверкают, рот приоткрыт, дышит с трудом, словно пробежала не два метра, а марафон.

– Ты представляешь!.. – возмущенно заявила она, пройдясь по комнате. – Нет, ты даже представить себе не можешь!

– Просвети, – предложила я, отложив ноутбук.

– Мне только что позвонили! – она потрясла в воздухе телефоном, а потом озвучила причину того, что вывело ее из себя. – С кастинга позвонили! И знаешь, что они мне сказали?

– Извинились, – предположила я.

– Извинились, – кивнула Лариса, немного удивленная тем, что я догадалась. – А еще можешь представить, что они мне сказали?

– Что ты прошла, – выдала я второе предположение, и оно тоже попало в точку.

– Д-да, именно так они и сказали, – подруга села на краешек кресла и наградила меня изумленным взглядом. – А ты как узнала, Ев?

– Интуиция, – улыбнулась я.

Иногда она меня подводила, иногда подводила стабильно и долго – как с пустыми надеждами, что подиум для меня. Но иногда была удивительно меткой – как с Прохором, например.

– Они просили меня в понедельник прийти, – уже куда спокойней сообщила подруга и, развалившись в кресле, положила ноги на пуфик.

– А ты? – спросила я, и без того зная ответ.

– Отказалась, – она ткнула пальцем на свои ноги. – Сказала, что я к ним уже дважды ходила, дважды старалась понравиться, и как результат – у меня до сих пор пятки не заживают!

– А они?

– А они… – Лариса пожала плечами. – Сказали, что подумают, но… Мне кажется, они поняли, что это все, разговор окончен, и больше не позвонят.

– Думаю, позвонят.

– Зачем? Ну, понятно, что Питон устроил им взбучку. Они, понятно, всполошились, испугались, но выжили. Извинились вот, и все, живут себе дальше. К чему им еще мне звонить?

– К тому, что ты им подходишь, – сказала очевидное я.

Лариса недоверчиво хмыкнула, а в следующую секунду в ее руках зазвонил телефон.

– Они… – удивленно прошептала подруга и метнула взгляд на меня.

– Ответь, – подсказала я дальнейшие действия.

– Это ничего не изменит… – пробормотала она заторможенно.

– Тем более.

Приободрившись, Лариса приняла еще более ленивую позу, откинув голову на спинку кресла, и так же лениво повела пальцем по экрану, ответив на вызов. Пару секунд она пребывала в этом состоянии и просто позволяла собеседнику выговориться, а потом действительно заинтересовалась: ноги с пуфика убрала, встала и опять начала мерить шагами комнату. Иногда она бросала в мою сторону взгляды, я ей ободряюще улыбалась, и она продолжала прохаживаться. Спустя минут пять она пожала плечами, потом сообразила, что собеседник ее не слышит, и сказала вслух:

– Сомневаюсь, что меня это устроит…

На этом они с собеседником распрощались, но Лариса еще какое-то время находилась под впечатлением. Она ни-

когда не интересовалась цветами, а тут подошла к подоконнику и стала не только их рассматривать, но и поглаживать, перебирать лепестки.

– Фиалка? – поинтересовалась она именем жертвы.

– Глоксиния.

Лариса кивнула, еще с минуту постояла, рассматривая двор, а потом обернулась с таким покаянным видом, что мне не терпелось узнать причину, чтобы скорее ее простить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.